АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ КОМПЛЕКСНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

Г. Н. РУМЯНЦЕВ

АРХИВ ЗАСАК-ЛАМЫ ГАЛСАНА ГОМБОЕВА

БУРЯТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

УЛАН-УДЭ—1959

ВВЕДЕНИЕ

Небольшой архив засак-ламы Галсана Гомбоева[1], хранящийся в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР, содержит интересные документы по истории ламаистской церкви в Бурятии во второй половине XVIII и в первой половине XIX вв. В архиве Галсана Гомбоева насчитывается 58 документов на монгольском и русском языках, из коих большая часть представляет собой подлинники, остальные же являются черновиками, отпусками или копиями, относящимися в основном к XIX в.

По содержанию документы распадаются на четыре группы: первая из них (документы № № 3,6—10, 13—16, 58) характеризует историю оформления ламаистской церкви в Бурятии в период с 1761 по 1809 гг., вторая (документы №№ 19—24, 33, 35—40,51)относится к деятельности главного бандидо хамбо-ламы Данзан Гаван Иши Жамсуева, (с 1831 по 1841 гг.), третья (документы №№ 46, 47, 49) связана с именем засак-ламы Галсана Гомбоева,четвертая (№№ 1,2,4,5,11,17,25—32,34,35,41—45,50,52) представляет собой текущие документы, относящиеся к административным делам забайкальских дацанов.

Необходимость публикации этих документов диктуется отсутствием научных монографий по истории ламаизма в Бурятии в XVIII и первой трети XIX вв.

***

Развитие ламаизма в Бурятии имело непосредственную связь с распространением ламаизма в Монголии в конце XVI—средине XVII столетий. Буддийские миссионеры-проповедники проникали из Южной Монголии не только в Северную Монголию и Джунгарию, но и в Туву и Забайкалье. Но первые известия о бытовании ламаизма у бурят дошли до нас в русских документах XVII в., в отписках служилых дюдей, проникавших с отрядами казаков в Забайкалье.

---

[1] РО БКНИИ, инв. № 552 (779), 105 лл.

В 1652 г. енисейский воевода Афанасий Пашков снарядил отряд сотника Петра Бекетова к оз. Иргень через реки Селенгу и Хилок. В первых числах октября 1652 г. Бекетов переплыл Байкал и высадился в Усть-Прорве. Отсюда он отправил несколько человек для розыска проводников, которые могли бы провести экспедицию до устья реки Хилок. Этот разведочный отряд на шестой день попал к князю Кунтуцину[1], кочевавшему по Селенге и Хилку. Возвратившись к месту зимовки Бекетова, казаки, между прочим, сообщили, что „... он царевич [Кунтуцин. — Г.Р.] молитца по своей вере литым болванам, а литы де у него те болваны серебряные и позолочены, а перед болванами де чаши большие серебряные литые же и позолочены, а налиты де не знать питья какого полны, а кругом тех чащ оставлены свечи в гнездах, а те де свечи сканы из серы не знать из какой, а горят де те свечи тихонько день и ночь перед теми болванами, а сканы де те свечи тоненьки, как де наши копеешные, а дух де от тех свечь что от ладану; а про серебро де и про золото он царевич нам сказал: приходит де мне серебро и золото из Китайского..., там де родитца у китайского царя у Богды, и болванов де тех литых у него Богды царя много; а лаба де у него царевича служит по все дни по утру и по вечеру, а что де они поют и говорят и мы де того не ведаем[2]".

Буддизм во второй половине XVII в. бытовал на территории Забайкалья первоначально только среди монгольских племен, перекочевавших из Монголии, затем стал постепенно распространяться среди бурятских племен. Некоторое представление о вероисповедании бурятского населения дают документы, относящиеся к принятию в подданство выходцев из Монголии. В 1689 г. пять монгольских тайшей и табунутские сайты заключили с полномочным послом стольником Федором Александровичем Головиным договор о переходе их в русское подданство. При этом Головин дал обязательство избегать принудительного крещения новых подданных. „Новоприбывшие дорожили этим непременным условием, потому что в числе их уже были ширетуи (начальствующие главные ламы), тогда как забайкальские инородцы почти поголовно еще шаманствовали и не радели сознательно о сохранении веры[3]".

Посольский приказ, ведавший в то время Сибирью, заботился преимущественно о водворении и сохранении порядка и спо-

---

[1] У И. Е. Фишера—*Култуцин* (Сибирская история, СПб., 1774, стр. 563), то же у В. К. Андриевича (История Сибири, т. I, СПб., 1889, стр. 82) и у Ф. А. Кудрявцева (История бурят-монгольского народа, Л., 1940, стр.138).

[2] Отписка енисейскому воеводе Афанасию Пашкову сына боярского Петра Бекетова, о плавании его по рекам Тунгуске и Селенге и по Байкалу озеру. Дополнения к актам историческим. СПб., 1848, т.III, стр. 394—395.

[3] Эспер Ухтомский. Из области ламаизма. К походу англичан в Тибет. СПб., 1904, стр. 7—8.

койствия в Забайкалье, оставляя почти совсем без внимания вопросы, касающиеся религии коренного населения. Это обстоятельство способствовало быстрому увеличению духовенства вначале за счет проникновения монгольских и тибетских лам[1]. Но затем буряты стали обучать свою молодежь, в основном, в монгольских монастырях и большей частью в Урге.

Дальневосточные интересы царского правительства побудили его более детально заняться религиозными делами бурятского населения Забайкалья. Стремясь к устойчивому пограничному режиму, правительство решило устранить всякие поводы к его нарушению, к числу таковых относились зарубежные связи бурятского духовенства. Эти связи можно было сделать не столь необходимыми при самоуправлении забайкальских ламаистов Тенденция установления автокефалии бурятской ламаистской церкви впервые проявилась в мероприятиях Саввы Рагузинского. При подписании Буринского трактата 1728 г. об установлении русско-китайской границы, были также приняты меры для упорядочения административного положения ламаистского духовенства в Забайкалье. В инструкции пограничным дозорщикам Рагузинский распорядился:

„Лам заграничных, чужих подданных, в улусы к себе ясачным инородцам не пропускать и довольствоваться теми ламами, которые после разграничения с Китаем остались на российской стороне, для того: 1) дабы российским подданным пожитки не чужим, а своим довольствовались (?) и 2) как между ламами не без обманщиков бывает, то чтобы шаманством и прочим непорядком простых людей не грабили. Ежели же оставшихся лам на российской стороне не довольно, в таком случае выбирать оных между собой из каждого рода по два мальчика, благоразумных и к науке охотных, хотя и сирот, или кто похочет, дабы верноподданным впредь в чужих ламах не было нужды, а которые выучатся совершенно монгольской грамоте, небезнужной иноверцам русским подданным, тех обнадеживать

---

[1] **И. Сосновский.** Ламаизм. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Вып. 6, СПб., 1898, стр. 129; **Вандан Юмсунов** в „Истории происхождения народа одиннадцати отцов хоринских" сообщает об этом даже более подробные сведения: „Тем временем, в 1712 году, прибыли из Тибета 150 лам. Они соединились с селенгинским и хоринским народом и были приписаны к каждому в отдельности роду. Они были весьма учены. Помощь с их стороны учением и врачеванием была признана исключительно плодотворной, и был подан доклад, с приложением их именных списков, на высочайшее правительственное усмотрение относительно возможности утверждения их в числе лам. Вследствие этого, милосердием ее величества государыни императрицы Елизаветы Петровны в 1741 году все 150 были утверждены в комплектных ламах и освобождены от податей, и была оказана поддержка религии" (см. Труды Инст. востоковедения. XXXIII, М-Л., 1940, стр 49).

милостью его императорского величества в производжении чинов и в начальники"[1].

Ограничительные меры, принятые Рагузинским, разумеется не могли сразу прекратить связи бурятских лам с Монголией. Об этом убедительно свидетельствуют документы Селенгинской воеводской канцелярии, сохранившиеся в Архиве Бур. АССР в Улан-Удэ. В этом фонде имеется много дел о ламах перебежчиках, захваченных пограничными кордонами. Интересно, что ламы перебежчики совмещали деятельность духовную с сугубо земной — с контрабандой.

Предметом нелегального ввоза являлись китайский чай и другие товары.

Ламаизм среди бурят распространился раньше всего там, где он находил себе сильных покровителей в лице бурятских тайшей. Первыми прозелитами нового учения сделался селенгинский тайша со своими сайтами и улусными людьми. В 1732 г. в Цонгольском роде был уже главный лама. За селенгинскими бурятами в ламаизм перешли хоринские роды. В 1735 г. к хоринцам пришел из Монголии один старший лама с 20 подчиненными ему ламами[2]. В тридцатых годах XVIII века Забайкалье посетили Гмелин и Миллер, в дневниках которых описываются встречи с селенгинскими и хоринскими тайшами и ламами, находившимися при последних. Гмелин рассказывает, что недалеко от Чикойского зимовья путешественников встретил селенгинский тайша в сопровождении ламы-гелюна[3] и двух человек из своей семьи. Хозяин провел гостей в юрту, занимаемую ламой. В беседе с ламой Гмелин пытался выяснить вопрос о сущности ламаизма и его происхождении. Из разговора с ламой Гмелин вынес впечатление, что ламаизм якобы является искаженным ответвлением католической религии[4]. В мае 1735 года те же Гмелин и Миллер посетили хоринского тайшу Иринцея Шодоева. В юртах Шодоева путешественники увидели много предметов шаманского культа (онгоны, шаманское одеяние и пр.). В особой юрте у того же тайши были собраны предметы культа новой религии — ламаизма, тогда только что появившегося среди хоринских бурят[5].

Первоначально забайкальские ламаиты не имели постоянных

---

[1] Цитирую по книге М. Н. Богданова — Очерки истории бурят-монгольского народа. В-Уд., 1926, стр. 107.

[2] Краткая история издания правительственных распоряжений и узаконений по управлению буддийским (ламайским) духовенством Восточной Сибири, начиная от первоначального появления ламаизма в пределах Забайкалья до издания высочайше утвержденного положения о ламайском духовенстве Восточной Сибири 1853 года. Издание (Иркутского) Окружного штаба, стр. 2.

[3] Гэлюн—тиб. dge-long духовная степень у ламаистов.

[4] В. Гирченко. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах. Улан-Удэ, 1939, стр. 21.

[5] Цит. соч., стр. 23—24.

храмов, их заменяли войлочные юрты, легко переносившиеся с места на место. В тридцатых годах XVIII в. в местности Эргэ Бурги (недалеко от Кяхты) возник непереносный храм, куда отовсюду стали собираться буряты для совершения молебствий. Агван Пунцук, тибетский лама, в 1741 г. с разрешения Коллегии иностранных дел перенес главную кумирню в урочище Хилгантай, что на реке Чикой[1]. В 1741 г. основываются первые дацаны (монастыри) — Цонгольский и Гусиноозерский[2]. К этому времени по некоторым сведениям в Забайкалье было 11 молелен. В конце XVIII в. войлочные молельни заменялись деревянными зданиями. Георги называет их „капищами" и описывает следующим образом: „капища"... суть не войлочные юрты, но небольшие деревянные дома, наподобие китайских капищ (пагод) построенные... Кроме капищ, имеют они много и часовен, маленьких, деревянных, посвященных некоторым бурханам... Около и поблизости капищ имеют также священно-служители небольшие деревянные жилища, почему жилища их с капищами представляют вид монастырей"[3].

После мероприятий Рагузинского большое значение в дальнейшем укреплении ламаистской церковной организации в Бурятии имели указы царского правительства об утверждении в должности главного ламы забайкальских ламаистов. Эти указы способствовали централизации церковного управления, усилению авторитета лам в глазах бурятского населения. Так, в 1741 году указом Елизаветы Петровны ширетуй Цонгольского дацана тибетец Агван Пунцук был признан главным ламой забайкальских ламаитов. Было утверждено 150 комплектных или штатных лам. Все они были приведены к присяге, освобождены от ясака и иных повинностей и получили права на беспрепятственную пропаганду своего учения среди бурятского и тунгусского населения. Наряду с этим, приказом иркутского вице-губернатора Ланга Селенгинской воеводской канцелярии предписывалось „всех наличных лам привести к присяге на верноподданство России и взять с них обязательство, под угро-

---

[1] Эспер Ухтомский. Цит. соч., стр. 13, у Вандана Юмсунова: „Между тем как до того на севере не было ни одного дацана, был в местности Хилганатай, на Чикое, выстроен кошмовый храм. Его назвали дацаном, и пока там устраивали служения, главный над всеми лама Агван Пунцук и Дамба Доржи Заяев посоветовались и подали высшему правительству прошение относительно постройки деревянного дацана. Согласно последовавшему в ответ на него указу Чикойского управления за № 1780 от 23 ноября 1753 г. был в той местности выстроен, по образцу далайламского монастыря, нынешний Цонгольский дацан Галдан Брэйбун. Он получил 7 ширетуев, а главным ширетуем был утвержден тот Заяев". (Труды Инст. вост. XXXIII, стр. 49).

[2] „Жамба Ахалдаев построил в 1741 г. кошмовый храм у Гусиного озера". Цит. соч., стр. 50.

[3] Георги. Описание всех обитающих в Российском гос-ве народов. Ч.IV, СПб., 1799, стр. 44.

зою смертной казни, не только не переходить границу, но даже ни явно, ни тайно, ни под какими предлогами сношений с заграничными людьми не иметь"[1].

С последней четверти XVIII в. количество лам в Бурятии возрастает с чрезвычайной быстротой.

В 1741 г. в Забайкалье было 150 лам.

„ 1756 г. „ „ 324[2] „
„ 1774 г. „ „ 617[3] „
„ 1796 г. „ „ 700 „
„ 1822 г. „ „ 2600[4] „
„ 1842 г. „ „ 5545 „
в 1892 г. „ „ 15000[5] „

Одновременно увеличивалось и число монастырей. К 1774 г. их число возросло до 10 больших и 6 малых дацанов. В 1758 г. ламой Агалдаевым (Ахалдаевым)[6] вместо кошмового был построен деревянный Гусиноозерский дацан в 25 км. от Селенгинска. Этот дацан, ставший впоследствии главным в Забайкалье, вскоре же сделался центром той группировки, которая не желала подчиниться Цонгольскому дацану, возглавлявшемуся Пунцуком, а затем после его смерти Заяевым.

В архиве засак-ламы Галсана Гомбоева имеются документы, которые рисуют этот начальный период местнической борьбы среди ламаистского духовенства. Та группа духовенства, которая во главе с ламой Агалдаевым основала Гусиноозерский дацан, начала борьбу за назначение главного ламы из среды гусиноозерских лам. Основанный Агалдаевым дацан придерживался монгольско-ургинских религиозных обычаев, в то время как в Цонгольском, где ширетуем был тибетец Агван Пунцук, а затем Заяев, преобладали традиции тибетских монастырей. Когда в 1752 г. Иркутская провинциальная канцелярия утвер-

---

[1] Цитирую по М. Н. Богданову. Очерки истории бурят-монгольского народа. В-Уд., 1924, стр. 107.

[2] У Афанасия Виноградова—312. (О ламаизме за Байкалом. Тр. православных миссий Иркутской епархии. Иркутск. 1886, т. IV, стр.595).

[3] По А. Виноградову эта цифра относится к 1766 г., цит. соч., стр. 595.

[4] В цит. соч.—2532.

[5] Таблица заимствована из цит. соч. И. Сосновского, стр. 142—143.

[6] Его отец, Ахалдай, из Хатагинова рода пришел в Россию и присягнул в подданстве в 1718 г. Через 3—4 года он отправил в Ургу своего десятилетнего сына—Ахалдаева для обучения в тамошних монастырях. По окончании курса монастырских наук, молодой Ахалдаев вернулся на Родину и поступил в Цонгольский дацан, но вскоре выдвинувшись из числа молодых лам, пошел к кочевьям Хатагинова рода и смежных родов за р. Селенгой. В 1740 г. он устраивает войлочный дуган в долине р. Темника. Вокруг него стали собираться ламы. Около 1750 г. войлочный дуган был заменен деревянной кумирней. Впоследствии дуган превратился в большой дацан. См. Эспер Ухтомский, цит. соч., стр. 9 и 14. Ухтомский дает неверную дату основания войлочного дугана.

дила Заяева в должности главного ламы бурятских дацанов, то сторонники и родичи Агалдаева составили приговор и обратились в Селенгинск с ходатайством о назначении Агалдаева главным ламой. В ответ Селенгинский бригадир Якобий (июля) 752 года приказал „быть Ахалдаеву во всем под ведомством и дирекцией, в послушании у цонгольского главного ламы, отнюдь не чинить без ведома оного ламы, для того, что помянутый лама главный определен над всеми ламами, в которых бы улусах ни были“[1]. Но Агалдаев и его сторонники не успокоились, они продолжали ходатайствовать и добились утверждения новой должности главного ламы левобережных селенгинских дацанов.

В „Архиве засак-ламы Галсана Гомбоева“ имеется подлинник указа, данного из Канцелярии Правления пограничных дел от 12 февраля 1764 г.[2]. „Вновь определенному Селенгинского ведомства над всеми ламами главному ламе нойон цоржию хамбе Агалдаеву“ о назначении его главным ламой селенгинских кумирен. Вот этот указ:

„Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из Канцелярии Правления пограничных дел, вновь определенному Селенгинского ведомства над всеми ламами главному ламе нойон цоржию хамбе Агалдаеву.

По доношению селенгинских братских старшин, а имянно: Подгородного от зайсанов Бороroя Андыхаева, Юмчина Агалдаева, шуленег Гонбоя Аланаева, засула Билтурука Бичикова с протчими тех же родов ламами и тайшинскими детьми и лутчими родовыми ясашными по данному 20 числа минувшего генваря сего году и по учиненному на то определению, для прописанных во оном от старшин доношении обстоятельств к главному ламе цоржи ширетую в товарищи, таковым же главным над всеми Селенгинского ведомства ламами с ыменованием нойон цоржи ты определен и быть у тебя всем тем Селенгинского ведомства ламам в команде, равно как и у ламы цоржи ширетуя, для чего как ему цоржи ширетую, так и тебе нойон цоржию случающиеся по вашему иноверческому обыкновению дела разводить обще, а одному без другого ничего не делать, дабы каких непорядков, а от того и лишнего затруднения последовать не могло, для чего дать тебе сей указ, в коем написать как ты во оный чин определен по одобрению и уверению вышеписанных старшин и лам, тоб ты старался оной чин заслужить с крайним усердием и старанием наблюдая при том и стараясь дабы подкомандные твои были в добром содержании, а до шалостей и других непорядков, а паче и воровства, отнюдь не допущать, а особливо в сборе в казну ясака крайнее старание и попечение прилагать, опасаясь в противном тому

[1] Эспер Ухтомский, цит. соч., стр. 14—15.
[2] См. док. № 3 нашего описания.

случае всего того с тебя взыскания со штрафом, о чем и к ламе цоржи ширетую послан указ. А как ты прежде находился сотником над ламами ж, то по определению тебя ныне главным ламою, над тою сотнею за другими делами смотрение иметь времени быть не может, то вместо тебя по одобрению вышепрописанных же старшин и лам в сотники определен племянник твой Подгородного роду лама гицул унзат Дамча Юмчинов (которой в ясак неположенным состоит), с тем же названием, как и ты назывался да-ламою, для чего и ему дан указ и велено ему и имеющийся указ с реэстром от тебя принять и иметь тех лам в своей команде и поступать во всем по оному указу без упущения: и главному ламе нойон цоржию ханбе Агалдаеву чинить о том по сему ея императорского величества указу февраля 12 дня 1764 года.

(Собственноручная подпись Якобия).

У сего указа печать генерал майор и кавалера и селенгинского коменданта Якобия.

Канцелярист Афанасий Лоскутов.[1]

Со второй половины XVIII в. русское правительство начинает более активно вмешиваться в дацанские дела, требуя представлять губернскому начальству кандидатуры лам на утверждение в духовных должностях. Об этом свидетельствуют следующие документы: об утверждении в должности сотника да-ламы гэцула Дамчея Ямчинова[2], об утверждении „шанзабой[3] нойон ламой"[4].

В результате установившегося порядка в архивах местной администрации отложился документальный материал, характеризующий более или менее полно историю развития местной церковной иерархии. Желая упорядочить управление бурятскими ламами и устранить междоусобицу внутри ламства, так как сторонники Агалдаева не подчинялись Заяеву, правительство в 1764 г. издало указ о назначении ширетуя Цонгольского дацана Заяева официальным главою всего бурятского духовенства и о возведении его в звание бандидо-хамбо-ламы. При этом правительство хотело также ослабить влияние ургинского Богдо-гэгэна, в частности на такие церковные дела бурятских ламаистов, как посвящение в духовные степени и звания, распределение административных должностей в дацанах.

После смерти Заяева (1777 г.) хамбо-ламой был назначен его племянник цорджи Содномпил Хэтурхеев (Кытыркуев), с этого времени начался новый этап местнической борьбы между гусиноозерскими и цонгольскими ламами. Новый хамбо не поль-

---

[1] РО БКНИИ, инв. № 552 (779), л. 37 и об., подлинник с сургучной печатью Якобия.

[2] № 2, от 12 фев. 1764 г.

[3] Искаженное шандзотба (тиб. p'yag-mzad-pa)— лама, ведающий хозяйством монастыря.

[4] № 4, от 12 мая 1766 г.

зовался таким высоким авторитетом как Заяев, поэтому ему было гораздо труднее отстаивать свои права на управление всеми бурятскими монастырями. Обе партии отправили своих представителей в Иркутск. Поверенные цонгольцев ходатайствовали о подчинении Хэтурхееву всего бурятского буддийского духовенства, а гусиноозерцы добивались звания бандида-хамбо ламы для Агалдаева. Действуя при помощи подкупов, оба претендента получили диплом на звание бандида-хамбо ламы[1]. В архиве Галсана Гомбоева сохранилась копия указа из Удинской провинциальной канцелярии (док. № 7) о присвоении Агалдаеву звания бандида-хамбо и о правах и обязанностях его и взаимоотношениях с цонгольским хамбо-ламой Хэтурхеевым. Вот выдержки из этого документа:

„Предписать: 1-е. Избранных Вами по согласию с протчими лама[ми] ламам всево при пяти кумирнях, в том числе и при малых..., семидесяти пяти человекам, о коих подан от Вас прошлого года, декабря 9-го числа, именной список, быть при всех кумир[нях] штатными в числе полуторасотном, ламами в тех достои[нствах],в коих они по тому регистру значутца. А хотя из всех достоинств по упомянутому штату и не положено впредь быть бандиде хам[бо], но поколику Вы то достоинство уже имеите, то оное и иметь в[ам] по смерь вашу. Впредь де главными ламами будут одни ширету[и], подгородной большой; а протчие при малых ему в потчинении с протчи[ми] по тех ширетуях степеням.

2-е. Подгородной вашей на Гусиных озе[рах] состоящей кумирне, при которой вы имеите теперь первенство... первенствующей по левой стороне Селенги реки, которой и иметь [заве]дывание по жертвоприносимым обрядом нат прочими куми[рня]ми], на той же стороне построенными под управлением вашим... [по] смерть вашу. И всем прочим ламам состоять в ведомстве большой кумирни, не касаяся отнюдь до монгольских кумирень, ле[жащих] по правую сторону Селенги, кои сами по себе остаютца. Однакож с тем, в случае когдаб востребовалось какое касающееся дело... правительству изъяснение чтоб вы и будущие по вас при большой кумирне ширетуй делали со общего согласия с ширетуем цонгольско[й] большой кумирни.

---

[1] Ухтомский об этом эпизоде в борьбе двух ламаистских иерархов пишет: „И тем и другим (как это ни кажется невероятным) единовременно дали желанные свидетельства, с лукавым намеком: „кто раньше доставит их в селенгинскую канцелярию, тот будет считаться утвержденным". Бурятские сказания картинно говорят о том, как ахалдаевский лама Будаев приехал на берег страшного Байкала и, несмотря на разыгравшуюся непогоду, решил довериться волнам. Чтимая инородцами Цаган-Дара-Эхэ оградила, как они думают, смелых пловцов. Едва спасшись от погибели (перевез же его русский отставной солдат за ничтожное вознаграждение), Будаев предъявил свою бумагу в Селенгинске, и Ахалдаев указом от 11 июля 1783 года сделан бандида-хамбой (бандидой он именовался еще с 1776 года).. Хытырхеев же получил бандида-хамбинский титул еще в 1768 г". Цит. соч., стр. 15.

3-е. Как по упомянутым Иркуцкой губернской канцелярии указу и определению сей провинциальной канцелярии [и] постановлению быть ламам не из ясашных и платежных, а из старшинских, то есть тайшинских, шуленгинских и зайсанс[ких] детей, которым и производство чинить по выбору в знании л[а]мства лутчих лам, а в поведении родовых тайшей, шуленг, зайсанов и других хороших и не подозрительных людей в правите...ства, которому по свойству управления принадлежит с точными всегда наблюдениями, чтоб производство то никогда ни под каким видом не превозвышало при всех кумирнях штатного ста пятидесяти лам числа, которым по производстве и давать указы с наименованием в которой род их какой кто кумир[ни] и на чье место определен будет, всходствие чего вам и прила[гает] со штату ваших по левую сторону Селенги кумирен за свидетельством копию, по которой положено всех лам при тех ваших кумирнях семьдесять пять, о коих вышеупомянутое в сем 3-м пун[к]те предписание и наблюдать в самой точности, следуя при том 4-му, поелику из состоящих ныне лам, то есть как в штатных семидесяти пяти, так и за штатом оставшихся не только половина, но и самая большая часть суть платежные, то оные все и остаютца в их ламских званиях и данных степенях до будущего времени, только с платежем (кроме тех, кои не старшинских, то есть зайсанских и шуленгинских детей) родовым старшинам с каждого положенного ясака (а кто именно платежные в о[д]ном штатном семидесяти пяти человек количестве, то показано будет в окладных родовых книгах, каковая и к вам прислана быть имеет). А впреть ни о ком из плательщиков ясашных выбора и представления о определении в ламы не чинить, как выше в 2—3-м пун[к]те сказано.

5-е. Ламам вступать в какие-либо светские распоряжения, кроме отправления веры по должностям, не позволять и вам не входить, а ежели и случитца какое требование относительное и приличное быть чрес тайшей и зайсанов, то оное через посретство их чинить и наблюдать во всем, предписанное во 3-м пункте.

6-е. Присылать вам и будущим по вас ширетуям ис большой кумирни в провинцию (а впреть, куда предписано будет), ведомость о всех, в ведении кумирни состоящих, по левую сторону Селенги ламах, сколько их по званиям находитца платежных и неплатежных, сколько из них в этом году и какими случаями выбыло (каковую и за сей [?] 783 год немедленно прислать).

7-е. В случаях, когда кто из лам впадет в какие пороки или в преступлении, об оных преставлении вам и будущим по вас при большой кумирне ширетуям в правительство чинить, а тогда, по состоянию дела и вины, штрафы им чинитца могут, однакож, дабы от пороков удержать, что вам и будущим по вас

при большой кумирне ширетуям иметь крепчайшее смотрение и воздержание,что на отчете вашем и будущим по вас и остается. Сей указ вам и будущим по вас хранить ко исполнению в бережливости. Июля 11 дня, 1883 года.

Подписал Владимир Воейков...[1]"

Из документов следует, что звание бандида-хамбо присваивалось Агалдаеву, что после его смерти оно не должно было перейти к его преемнику, последний сохранял главенство над пятью дацанами, оставаясь в звании ширетуя, что под властью Агалдаева признавались находящиеся по левую сторону Селенги пять дацанов, и в них утверждались штатными ламами 75 человек. В указе подчеркивалось, что в вопросах, касающихся всего буддийского духовенства, решения принимались в согласии с ширетуем монгольских кумирен, т. е. с Хэтурхеевым.Определяя права и обязанности Агалдаева, Удинская провинциальная канцелярия обращает сугубое внимание на то, чтобы быть ламам „не из ясашных и платежных, а из старшинских, т. е. тайшинских, шуленгинских и зайсанских детей..." (л. 11) Этим преследовались собственно две цели: ограничением круга лиц, из которых может пополняться контингент лам,сыновьями не ясачных, т. е. нойонов и лучших людей, обеспечить влияние нойонства на церковные дела, а с другой стороны, тем самым предотвращался переход большого количества податных людей в сословие, не платящее никаких податей и повинностей. Документы № 9 и 10[2], адресованные на имя Агалдаева, снова подчеркивают необходимость придерживаться вышеуказанных принципов комплектования лам. Указ 1792 г. (см. док.№ 12), данный из Иркутского наместнического правления, вследствие постоянных нарушений правил комплектования лам, вновь предписывает строго придерживаться существующих правил и не превышать законного количества лам. Копию указа приводим ниже:

Указ Агалдаеву

О запрещении ясашным хуваракам самовольно принимать духовные саны.

...„ведомства подчиненных вам пяти кумирень ясашные хувараки по своей воле намерены принимать духовные саны, а как сие не только противно предписаниям высших начальств, но и их, а особливо духовной религии есть весьма несогласно, к тому ж и в сборе ясака предстоять будут затруднения, то, во избежание законного нарушения и обеспечения казны,за нужное вы сим предваря Наместническое правление просили,не благоугодно ли будет оному,силою власти своей,через предписание Верхнеудинскому земскому суду таковое самовольство хувараков приказать пресечь и велеть, как их закон велит, произ-

[1] Док. № 7, л.11 и об.

[2] См. так же более поздний док. № 16.

водство в ламы и о представлении об оных, как и до сего было, предоставить вам и кумиренным ламам, о чем и вас не оставить милостивым предписанием, а по справке бывшей губернской канцелярии, из дел выведенной, оказалось: 1-е. От главного ламы бандида-хамбы депутата Кетуркуева, что наш бог Шигемуни научает нас в 3-х статья[х] приводить в познание ево и распространить данной от него закон, по коему бы можно получить вышние блаженства. И по тем трем статьям, с самого начала и доныне, в своей кумирне в лице бога сидел. Муженской и женской пол, как от мала и до велика, в большом их собрании по означенным трем статьям учинил и увещевал я, как моя учительская и ламская должность велит. И все как наученные от меня дети, а напротив того и они питатели мои, а по нашему закону, тогда таковыми людьми быть свое обещание и клятву положили, а преступя оную великой и тяжелой на себя грех понесть должны. В указе, данном ис Пограничной канцелярии генваря 10-го 1754-го вновь определенному Цонголова роду главному ламе гылуну соржею[1] ширетую, значит определен он по силе присланной в ту канцелярию из Иркутской провинциальной канцелярии промемории по определению от Селенгинской воеводской канцелярии по имеющимся в Канцелярии Правления пограничных дел указам по усмотрен[ь]ю г-на бригадира и селенгинского коменданта Якобия главным ламою велено ему смотреть за ламами, между ими малые ссоры судить и производить в зборе и платеже ясака иметь ревностное старание. Данн[ый][2] ис той же канцелярии августа 27 дня 1764 года вновь определенному да ламе Сундуту Унагачееву указом велено быть при кумирне в служении, как по их вере обыкновению и порядок требует. В учиненном в Канцелярии пограничных дел генваря 5-го 766-го определении значит, что хотя в Атагановом роду до сего времени шанзабы никакого не бывало потому, что кумирни у них не быьало, а ныне есть построенная по дозволению г-на генерал-порутчика бывшего Иркутского губернатора и кавалера Бриля, и когда им дозволено иметь и имеют кумирню, то и шанзабе при той кумирне, по их закону, быть неотменно должно де. По учиненной в Селенгинску в 750 году вновь от всех братских и ламах к положению в ясак переписе показаны ламы многие перешедшими из заграницы до разграничения, а другие, написанные в прежнюю 741-го года перепись, но перешедшие, или ис природных здешних, того не значится. В черновом с посланного в Иркутскую провинциальную канцелярию из Селенгинской воеводской канцелярии об отсылке всеи иноверцам ламам и новокрещеным вновь переписи октября 16-го 752 года доношении значит: 1-е, указом Провинциальной канцелярии маия от 31-го велено всех родов лам

---

[1] Т. е. цорджи—заместитель настоятеля дацана.

[2] *В подлиннике*: данное.

в ту перепись написать в ясак и за прошлые годы, за кои они ясаку не платили взыскать с них сполна и впредь збирать бездоимочно, да и малолетних написать же впредь к положению в ясак. И когда они в указные лета придут, тогда и с них ясак брать по указам без упущения и быть им в команде у определенного главного ламы цоржи. А тех лам по прежней переписи показано 181 человек, а по каким имянно указом, или определениям, и чего ради от ясашного платежа избавлены, требовала Провинцыальная канцелярия известие указом ис Канцелярии Правления пограничных дел февраля от 27-го. 7-е. 752 года по протчем значит дано, по имению де г-на бригадира и коменданта Якобии на означенной прежней 741 года переписи тунгусской породы и природных лам под ведением главного ламы цоржия 150 человек без положения в ясашной платеж надлежит оставить для того, что де из оных лам многие, как известно есть старые, дряхлые, увечные и весьма скудные и не только им ясак платить, но и никакого собою движения и пропитания, кроме прошения милостыни, не имеют, к тому ж старшинских зайсанских и шуленгинских детей (кои имеются в ламах же) по прежним данным делам и отцам их грамотам и указам ясаку брать не велено. Сие б простые по многолюдству в здешнем ведомстве, по их идолаторскому закону такими ламами в приношении мольбы и в читании книг могли б довольствоваться без недостатка, а сверх того числа уже впредь лам определять запретить, дабы не отбывали ясашного платежа. На то мнение указом, присланным из Иркутской провинцыальной канцелярии апреля от 28-го 752 году велено о всем вышеписанном быть по мнению г-на бригадира и коменданта Якобии. Главной лама Агван Пунцук[1] цоржи скаскою показал природных разных родов и тангуцкой[2] породы — написанных по переписи 748 да сверх оного числа оказавшихся по вторичной переписи 748 году лам же, кои происходили в ламы после означенной же прежней переписи в разных годех проис... отцов их и родственников тайшинские, зайсанские, шуленгинские, засульские знамянниковы[?] из родовых ясашных платежных без ведома его соржия отбывая от ясашного платежа 163 человека, а сверх того состоящих под ведением евож Нерчинского ведомства тангутц[к]ой породы лам же 33 человека и всем оным учинена перепись и кои после прежней переписи определились в ламы и приспели в ясак в 18 и вышее летами, те, кроме старшинских детей, положены вь ясак против протчих селенгинских и ясашных иноверцов 148 и Нерчинске 33, итого 181 человек, кои в п[ре]жнюю перепись написаны по вышеписанному у[к]азу, оставлены без положения вь ясак в прежних их ламских чинах под ведением главного ламы цоржия и для того в

[1] *В подлиннике*: Пункуц.
[2] Тангутской, т. е. тибетской.

правлении приказали Верхнеудинскому нижнему земскому суду предписать указом с тем, дабы он держался прежде учиненных о ламах постановлении и сверх назначенного числа лам итого человек в... вводить не позволял, что по происках желающих быть ламами число их ко отягощению простонародных не умножалось, кои ж в числе 150 лам поступить долженствуют о тех выбор и определение предоставить главным их ламам и кумиренным чинам на их собственное распоряжение, о чем для ведома и главным ламам вам Агалдаеву и Кытуркееву дать знать сими указами, а его высокопревосходительству Ивану Алферьевичу за известия донесть генваря 17 дня 1792 года" (см. документ № 12, лл. 12—14).

„Двоевластие" в административном управлении забайкальских дацанов прекратилось со смертью Агалдаева (1797 г.).Губернская администрация решила ослабить междоусобные неурядицы среди бурятского ламства сосредоточением власти в руках более сильной группировки, а именно: гусиноозерских лам.После Агалдаева в звании бандида-хамбо пяти селенгинских дацанов был утвержден Дэнчик Иши Жамсуев, а главным цоржием тех же дацанов его младший брат Данзан Гаван Иши Жамсуев (см. док. № 13). В 1801 году бандида-хамбо ламой селенгинских дацанов был утвержден Гаван Иши Жамсуев[1], который в 1804 г. после смерти Хэтурхеева стал исправлять должность главного бандида-хамбо ламы[2]. В 1807 году последовал указ из Иркутского губернского правительства управляющему зайсанской должностью в Подгородном роде (см. док. № 15), коим предлагалось бурятским тайшам, зайсанам и ламам обсудить вопрос о желательности подчинения всех дацанов одному главному бандида-хамбо и об избрании на эту должность Данзан Гаван Иши Жамсуева.

Ввиду интереса, который представляет настоящий документ, считаем необходимым привести его ниже полностью.

„Указ его императорского величества самодержца Всероссийского, из Иркутского губернского правительства, управляющему зайсанскою должностью в Подгородном роде.

Губернское правительство, рассматривая дело во оном продолжаемое, по поводу прошения вступивших цонгольских братских кумерен, от главного ламы бандиды хамбы депутата Сономпиля Кытыркуева[3], и последовавших по оным от бывшего господина сибирского генерал-губернатора, сенатора и кавалера Селифонтова предписаний,по которому значит: что тот Кытыркуев просил о уполномочении его главным над всеми, состоящими за Байкалом кумирнями и ламами, ламою бандидой хамбой[4], доказывая поколенное на то право.Вследствие сего быв-

[1] Хроника Вандана Юмсунова. Тр. ИВАН. XXXIII, стр. 50.
[2] Хроника Вандана Юмсунова, стр. 51.
[3] *Слова* „главного... Кытыркуева" *подчеркнуты чернилами в оригинале*
[4] *В подлиннике эти слова подчеркнуты чернилами.*

шее Губернское правление, извлекши историческое о сем предмете сведение, учиненным прошлого 1805 года марта 30-го числа постановлением, заключало: 1-е, что претендатель цонгольских братских кумирен, главный лама бандид-хамба и депутат Сономпиль Кытыркуев в достоинство сие возведен по правам, укорененным с издревле, Удинскою провинциальной канцеляриею в прошлом еще в 1778 году, как о том видно по делам, имеющимся в Губернском правлении; 2-е, чтоб над всеми ламами быть одному главным установлено право со времен подданства сих народов утвержденного Всероссийскому престолу и потом подтвержденному стра...ации здешней границы, и политических об оной положениев, бывшим полномочным послом Илирийским графом Рагозинским; 3-е, власть главного ламы над всеми прочими существовала в Цонгольском роду даже до 1783 года, в течение коего поколебалось судя[1](?) по одним вышедшим как из обстоятельств заметить можно между первенствующими ламами неудовольствиям, а больше по зависти от того, что в одно время двое сделались достоинствами равны, кроме же сего нет никаких в виду особенных причин, к расстройке толико лет существовавшего положения, что: 4-е. И Удинская провинциальная канцелярия разделение кумирням основала на одних мысленных предубеждениях, и что всего страннее, что поставила она в резон к разделению кумирен и к удалению помянутого Кытыркуева от заведывания всех лам и кумирен только тот, что находившейся с ним Кытыркуевым главной же лама бандида хамба ширетуй Агалдаев, и прочие имели между собой несогласие, и потому оная Провинциальная канцелярия положила Агалдаева оставить при половине кумирен, состоящих по стороне Селенги реки, независимым Сономпилю Кытыркуеву. Но к положению таковому весьма слабые в виду были резоны — ибо прекратить несогласие, и восстановить всегдашнее спокойствие зависело от Канцелярии употребить два средства: или сделать приличное внушение, или строгое подтверждение, и ближе всего согласиться с тем, чтоб отдав власть единому, надеятся на спокойствие всех, нежели учредя две власти, видеть впоследствии наиболее вышедшие распри и сугубое неудовольствие, неоканчивающееся в течение более двадцати лет, да едва ли и могущее окончиться иначе, как не восстановлением отъятых бывшею Удинскою провинциальною канцеляриею у главного ламы Соломпиля Кытыркуева преимуществ, яко исстари ему присвоенных поколенным правом, при чем как Удинскою провинциальною, так и Иркутскою губернскою канцеляриями, не было принято во основание высочайшее имянное повеление в 6-й день марта 1783 года, состоявшееся, коего между прочим в 4 пункте сказано о

[1] *В подлиннике неразборчиво.*

разных народах, населяющих Иркутскую губернию: „вообще начальству стараться, колико можно без притеснения тяжбы и ссоры миролюбно между ними прекращать. А в последующем затем имянном же высочайшем указе в 22-й день февраля 1784 года изображено: именно „непременное императорского величества желание есть дабы всем какого бы кто рода и закона ни был, пользоваться неотъемлемо преимуществами, к коим народа его от заслуженных предков происходящая или же отменные личные заслуги дают ему право". А следуя сему, и обращая внимание на права, присвоенные издревле помянутым главным ламам, имевшим под зависимостью своею все состоящие до разделения Удинскою провинциальною канцеляриею кумирни и лам, губернское правление не только справедливым, но и нужным почитает, существование то обратить в первобытное положение, находя к тому две не неважные причины, первую ту, что вверя управление одному главному ламе, т. е. тому, который наследственно получил достоинство пред другим, можно сравнить с тем положением, как состоят церкви российские под епархиальным в губерниях управлением, и отчего более зависит и восстановит[ь]ся должно спокойное пребывание всех лам, и их единоверцов, нежели находясь между двумя, взирать на питаемое друг на друга неудовольствие, могущее легко ввесть в народе противные к уважению степени ламской мысли, а поводом того домогаться и меньшим ламам разделения власти. Вторую: причину ту, что когда утверждено будет право одного главного ламы, то там исполнится в самой точности законодательное установление, о непоколебимости преимуществ народов здешних, долженствуемых поддерживаться от начальства. Не делая однако же по сему постановлению исполнения, предать на уважение и благорассмотрение бывшего господина сибирского генерал-губернатора, поднеся во оригинале и учиненную в Губернском правительстве из дела выписку, что тогда же и исполнено было. Но когда по постановлению сему сделано было помянутому господину сибирскому генерал-губернатору, сенатору и кавалеру Селифонтову представление, то он, находя в сведениях Правительством извлеченных недостатки, предписывал дополнить: 1-е, сначала подданства России братских кто имянно были у них главные ламы, один после другого по самое кумирене разделение, каким порядком, из кого и кем они в сие достоинство определялись; 2-е, по каким точно причинам возникло разделение власти, и кто тогда первые в тех и других кумирнях были главные ламы, независящие один от другого, объясняя особенно о хоринском, кем он возведен в сие достоинство; 3-е, сколько ныне всех лам и где имянно находятся без платежа и с платежом ясака. Губернское правление истребуя таковые сведения от Троицкосавской пограничной канцелярии, представило ему господину Селифонто-

ву апреля 9 числа с таким изъяснением, что Губернское правительство в рассуждении учреждения главным ламою, над вышепоказанными кумирнями и ламами означенного бандиды хамбы Сономпиля Кытыркуева, и теперь остается при том же своем мнении, какое объясняемо было от имени губернского правления в донесении от 1-го числа апреля 1805 года, поколику вышедшие от некоторых того заведывания людей отзывы соединению ламского единовластия, противоречущие, яко к частным, а не общим выгодам относящиеся, по резонам в том прежнем мнении объясненным уважения не заслуживают.—Но на сие никакого уже отзыва и разрешения правительство не имеет. Между тем селенгинских 5-ти кумирен главной лама, бандид Данжин Габан Иши Замсуев, в рапорте от февраля месяца сего 1807 года, Губернскому правительству объясняет: что находящиеся в ведении его ламы и общественники никогда и никому не изъявляли своего желания быть у означенного главного ламы бандиды Сономпиля Кытыркуева под заведыванием, да и никогда не было их поползновения. А по нашему поводу оный Кытыркуев приступил прошением о таковом предмете, как ему Замсуеву равно и заведываемым им ламам уже неизвестно, ибо Замсуев состоит своим отделением и в равенстве с ним, да и определен в несомое им звание указом Губернского правительства, в каковом того Кытыркуева предприятии щитается он обиженным. В рассуждении чего сие Правительство просит означенному Кытыркуеву зделать отказ, а дабы он и на будущее время не мог зделать подобный сему и затрудчению случиться могущей переписки затеянности, учинить ему воспрещение. По рассматривании же всего того Губернское правительство 24 числа ноября сего года по указу его императорского величества приказали: как из обстоятельств в справке объясненных явствует, что все бывшие переписки о уполномочии над всеми в Забайкальском крае ламами оного цонгольских кумирен главного ламы бандиды хамбы Сономпиля Кытыркуева кончились тем, что Губернское правительство, положив решительно утвердить его одного, и собрав дополнительные на то по обстоятельствам дела сведении, представило на рассмотрение бывшего господина сибирского генерал-губернатора, сенатора и кавалера Селифонтова, но от него разрешения не получено, между тем уполномоченный Кытыркуев уже помер, однакож многие ламы быть под его заведыванием не согласились, равно и вышеизъясненной селенгинских пяти кумирен главной лама бандида Данжин Габан Иши Замсуев объявил тоже, следовательно через смерть Кытыркуева прекратилось и настояние его, но предположение правительства, чтобы иметь над теми кумирнями, то есть: как состояли у Кытыркуева и состоят, у Замсуева и Агалдаева, остается без действия; для проведения же сего в свою силу, потребно те-

перь одно средство, чтобы дать сие преимущество или Замсуеву, или Агалдаеву, из коих первый заведывает и управляет селенгинскими цонгольскими кумирнями, а Агалдаев — нерчинскими, то есть хоринскими; то поелику по обычаю доселе введенному иначе сего исполнить нельзя, как надобно видеть общее иноверцов и лам согласие, кого они из них признают достойными степени бандиды хамбы, то есть, Замсуева ли, или Агалдаева, и для того Верхнеудинскому земскому суду послать указ и велеть объявить ламам цонгольских и хоринских кумирен, чтобы они прилежно обдумали о той пользе, какую Правительство находит, чтобы над всеми кумирнями за Байкалом состоящими, был один главный лама,так—называемой бандида-хамба, а не двое, как доселе было и существует, для чего и учинили б один на одного которого либо выбор, то есть на Замсуева или Агалдаева, ежели же сего исполнить нельзя по нужному только тому, что показанные кумирни разделены на два ведомства, то есть одни состоят в Селенгинске, а другие в Нерчинске, то решительно уже сделать, то чтоб Замсуев не только 5 кумирен, кои ныне у него состоят, но и те коими заведывал Кытыркуев управлял и был главным; всем же начальникам братских забайкальских родов из правительства послать указы с тем, чтобы и они вошли в соображение обстоятельства сего, и учинили положение, кому дать степень бандиды хамбы над всеми кумирнями и ламами, положение сие велеть земскому суду для утверждения представить Правительству, а по получении всего того учинить особое и решительное постановление, декабря[1] 7 дня 1807 года.

Советник Горлов
Секретарь (подпись неразборчива)
14-го кл. (подпись неразборчива)[2].

В 1809 году последовал указ из Иркутского губернского правительства управляющему селенгинскими пятью кумирнями Данзан Гаван Иши Жамсуеву об утверждении его в звании главного бандида хамбо ламы, ламы всех дацанов селенгинских, цонгольских и хоринских. Гусиноозерский же дацан, резиденция Замсуева, сделался главным буддийским монастырем Забайкалья.

Описанная выше борьба за первенство имела одним из своих последствий значительное увеличение числа лам. Каждый главный лама старался увеличить число своих приверженцев, нарушая тем самым постановление о 180 комплектных ламах (см. док.№№ 19, 20, 9).Желая приостановить быстрый рост числа лам иркутский губернатор Клижа в 1780 г. предложил хамбо ламе Хэтурхееву (Кытыркуеву) лишних против штата

[1] Это и последующие слова вписаны от руки.
[2] Лл. 16—17.

лам исключить из духовного звания. Но получив ответ бандида-хамбо, что „по их вере и закону лучше умереть тому ламе, который оным был, нежели живому потерять свое звание", отменил свое распоряжение и некомплектным ламам было разрешено по-прежнему именоваться ламами „во избежании ропота, от невежества инородцев, произойти могущего"[1].

К 1809 г. относится издание приказа иркутского губернатора Трескина вновь назначенному бандида-хамбо ламе Иши-Жамсуеву о принятии мер к „пресечению шаманства". Это распоряжение давало ламайскому духовенству огромное преимущество перед шаманистами, объявив таким образом шаманство как бы вне закона. Ламы начинают беспощадное преследование шаманов, встречая в этом деле полную поддержку со стороны русского начальства. По указаниям ширетуев полиция сажала шаманов в ручные и ножные колодки[2], сжигала принадлежности шаманского культа. Особенно усилилось преследование шаманов при хамбо Жамсуеве. В делах архива Гусиноозерского дацана сохранилась серия документов — подписки данные шаманами ламам-проповедникам об отказе от шаманства. Вот одна из таких подписок:

„1839 года генваря 2 дня я нижеподписавшийся ведения Агинской инородной управы Шаралтского роду инородец Мылжен (?) Барасаев дал сию подписку Агинской кумирни ламе гыбкую Шомпину Пушкину в том, что по предъявлению мне Свода законов 14 июня 35-й статьи оставить шаманскую веру, которую я прежде имел по заблуждению, потому что мечтал, который человек братской пропадет, то мне казалось его душа войдет в меня, а потому и имел продолжение шаманства, обманывая инородцев, других больных, которым, хотя и не имея книг, предсказывая смерть совсем не зная сам ничего, через то получал корысть и употреблял оную в свою пользу, а равно и приношение на жертву в шаманстве, тем питаясь жил. Теперь же обязуюсь, чтоб оную не иметь по самой моей смерти и быть ламской веры, которую же имел одежду, как оная не нужна уже, бросил ее и обязуюсь быть на основании Свода законов 14 июня 35 статьи в чем и подписуюсь. На монгольском подписано прозбою инородца Мылзена Барасаева инородец Шарайтского роду Шукуртуй Банзараев руку приложил. Сию подписку свидетельствовал Шарайтского роду староста — Бошко Зодбоев.

Со слов перевел помошник Суханов"[3].

Дальнейшая история упорядочения административных дел

---

[1] **Сосновский**, цит. соч., 132—133.

[2] Там же, стр. 133. См. также **Нил**, Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. СПб, 1858, стр. 253 и сл.

[3] ЦГА Бур. АССР. Архив Гусиноозерского дацана. Фонд № 84 (604), д. № 12, „С подписками шаманов об отказе от шаманства в Агинском аймаке". 1839 г., на 44 лл.; лл. 3-й об. и 20 и об.

ламаистской церкви Забайкалья получила свое отражение в разработке специального устава для ламаистского духовенства. Этот устав после подготовительной работы, проводившейся правительством с 1826 г. по 1852 г., был наконец принят в 1853 г. и известен под названием „Положения о ламайском духовенстве Восточной Сибири 1853 г".

Вторая группа документов (№ № 19—24, 33, 36—40) дает сведения о деятельности главного бандида хамбо ламы Данзан Гаван Иши Жамсуева.

Послужной список[1] сообщает о нем следующие сведения:

1. „Утвержден главным цорджи пяти дацанов указом из Верхнеудинского земского суда от 11 февраля 1797 года за № 1762.

2. „27 июня 1801 года распоряжением Верхнеудинского земского комиссара за № 471 назначен исполняющим обязанности главного ламы бандида хамбо пяти дацанов".

3. „В 1809 г. утвержден в звании главного бандида-хамбо-ламы всех дацанов Забайкалья. Иркутским генерал-губернатором Пестелем 7 декабря 1784 г. утвержден нойон цорджием Гусиноозерского дацана. 24 июня 1811 г. награжден большой золотой медалью для ношения на шее. Скончался в 1834 г. 62 лет от роду".

Документы №№ 46, 47 и 49 настоящего архива связаны с именем засак-ламы Галсана Гомбоева.

В рапорте главного ламы Забайкальских дацанов бандида-хамбо Данзан Чойван Иши-Жамсуева и. о. иркутского гражданского губернатора статскому советнику А. В. Пятницкому о Гомбоеве говорится следующее:

„Служащие при главном правлении монголо-бурятских дацанов, управляющий делами цоржи помощник бандиды хамбы д о н и р б и л и к т у Галсан Гомбоев и секретарь Правления засак-лама гэбкуй Джимбал Доржи Базаров, продолжая с усердием службу свою при дацане, из правления дацанов обращали всегда внимание ламского начальства, все должности проходили с отличным усердием и именно: Гомбоев в 1814 году определе[н] секретарем главного ламы; в 1816 году возвед[ен] в звание биликту ламы; в 1824 году прик[азом] главного ламы от 22 декабря за № 319 у[т]вержден помощником бандиды хамбы с званием донир закиракчия; в 1825 ут[верж]ден комплектным ламою в Атаган[ском] казачьем полку; в 1826 году приказом главно[го] ламы бандид хамбы от 12 декабря за № 174 при гл[а]вном Гусиноозерском дацане опр[еде]лен к исправлению должности засака; в 1829 году возведен в степень гэ[цула]. Указом Иркутского губернаторского правления от 12 марта 1831 года утвержден в звании засака; в 1832 году за усердное и точное

[1] Архив Бур. АССР, фонд 84 (604), д. № 20, лл. 1—2.

выполнение поручений г. барона Шиллинга фон-Канштата от 22 генваря снабжен от него аттестатом[1]; приказом главного ламы от 22 марта 1832 года определен к исправлению должности в том же главном дацане цорчжия; указом Иркутского губернского правления от 28 октября 1832 года за № 104, утвержден в звании цорчжия; от императорского Казанского университета от 29 ноября 1832 года за приношение книг изъявлена благодарность чрез селенгинского главного тайшу Ломбоцыренова; от кандидата императорского Казанского университета Осипа Ковалевского за содействие в приобретении им для университета книг, дан аттестат 10 генваря 1833 года за № 261; в 1833 году при особенном листе от Азиатского департамента Министерства иностранных дел от 24 генваря получил всемилостивейше пожалованную на Владимирской ленте золотую медаль; за пожертвование на отправление в 1830 г. в Пекин Российской духовной миссии в 1835 году всемилостивейше пожаловано ему алое сукно на кафтан; в 1837 году летом, во время отсутствия бандиды хамбы на минеральных водах (?), по воле господина генерал-губернатора Восточной Сибири 45 дней исправлял должность бандиды хамбы; в 1838 году также во время отлучки главного ламы бандиды хамбы на Туркинские минеральные воды исправлял должность его 29 дней"[2]. В том же документе далее о Гомбоеве сообщается, что „оба сии степенные ламы Гомбоев и Базаров с 1825 года занимались хлебопашеством, подали пример этот и прочих дацанов ламам и светским прихожанам, которые также распространили свое хлебопашество с лучшим успехом[3].

2-го апреля 1841 года Гомбоев за „усердную службу" был награжден золотой на Александровской ленте медалью с надписью: „За усердие, для ношения на шее" (см. док. № 1).[4]

Документы №№ 53—57—телеграммы от разных лиц, разного содержания, к хамбо ламе Дампил Гомбоевичу Гомбоеву,

[1] Подлинник аттестата находится в описанном нами архиве (док. № 47).

[2] ЦГА Бур. АССР, фонд 84 (604), дело № 20, „О должностных лицах дацанов (ответ хамбо ламы на запрос земского суда). 1840 г., на 22 лл; лл. 2-й и об. и 8.

[3] Там же, л. 8-й об.

[4] В ЦГА Бур. АССР имеются документы о другом Галсане Гомбоеве, надзирателе в гимназии, см. ф. 84 (604), д. № 31 „Дело о избрании надзирателя в Казанскую гимназию гэцула комплектного ламу Галсана Гомбоева с 13 ноября по... 1841 года", на 57 лл.; „Формулярный список о службе казачьего комплектного 2-го Харацакского отдела, 3-го Атаганова полка гэцула Галсан Гомбоева" от 11 июля 1841 г. „Согласно формулярному списку в 1841 г. ему было 23 года, происходил из казачьих детей 5-ой сотни Атаганова полка, был посвящен в хувараки 10 мая 1829 г., назначен писарем хамбы в 1834 г. в мае м-це, посвящен в гэцул ламу 10 февраля 1834 г.; в июле 1836 г. сделан оспенным учеником, в 1837 году—сделан унзатом, в 1840 —биликту ламой, в 1841 г. включен в число комплектных лам, умел читать и писать по-монгольски и тибетски и часть российской (грамоты) знает", стр. 13—14 и 49-й об.

известному собирателю бурятского фольклора, члену Восточно-Сибирского Отдела Русско-географического общества. Его иждивением был издан сборник „Сказания бурят записанные разными собирателями" (Иркутск, 1890). Умер в 1895 году (см. „Сибирская энциклопедия," 1, стр. 578).

Группа же документов № 1,2,4,5,11,17,25—32,34,35,41—45,50,52 представляет рапорты о количестве лам, о стоимости монастырского имущества, прошения об увольнении разных лам, об отставке, протоколы об избрании лам на различные монастырские должности и несколько документов разного содержания, напр. № 58, не датирован, содержит правила поведения духовенства и внутреннего распорядка монастырей, № 5— отрывок из дела о взимании ясака с бурят.

Известный интерес представляет документ № 18, журнал выдачи билетов ламам на право продажи скота и пр. в Монголии, например, под № 136 в журнале имеется такая запись: „Билет данной Подгородного рода да-лама Чойдур Замбалаеву на промен чрес Кяхтинскую таможню за границу в числе 5-ти кумиренной препорции тридцать баран августа 8-го дня 1819 года" (л. 6-й). На л. 9-ом того же документа сообщается, что хувараку Зондуй Зодбоеву дан билет на промен за границу 3050 белой мерлушки, 100— черной, 50 ишигею[1] кожи.

Документы в описании расположены в хронологическом порядке и снабжены подробной аннотацией. В тех случаях, когда заглавие само раскрывает содержание документа, аннотация опускается. Принятые сокращения общеупотребительны, поэтому в особых пояснениях не нуждаются.

[1] То-есть: *козлиной.*

ОПИСАНИЕ

АРХИВА ЗАСАК ЛАМЫ ГАЛСАНА ГОМБОЕВА

1761

1. 1761 г. февраля 22 дня. Указ е. и. в. с. Всерос. из Канцелярии Правления пограничных дел селенгинских брацких вновь определенному в Подгородной род зайсану Юмчину Агалдаеву об утверждении „в зайсанском чину".

Лл. 29 и об., на 1 л. белой плотн., с вод. зн. гербов. писч. бум, подл. за собственноручной подписью бригадира Якобия, за казенной сургучной печатью, посредине разорван, на русском языке.

1764

2. 1764 г. февраля 12 дня. Указ е. и. в. с. Всерос. из Канцелярии Правления пограничных дел Подгородного роду вновь определенному в сотники да ламе гыцулу унзату Дамчаль Емчинову о назначении его в сотники с наименованием да ламою.

Л. 28, на 1 л. плотн. сер. бум. с вод. зн., подл. за собств. подписью ген.-м. и селенгинского коменданта Якобия и его личной сургучной печатью, на русском языке.

3. 1764 г. февраля 12 дня. Указ е. и. в. с. Всерос. из Канцелярии Правления пограничных дел вновь определенному селенгинского ведомства над всеми ламами главному ламе нойон цоржию хамбе Агалдаеву об утверждении его в должности.

В указе говорится, что он определен „к главному ламе цоржи ширетую в товарищи, таковым же главным над всеми Селенгинского ведомства ламами с ыменованием нойон цоржи определен и быть у тебя всем тем селенгинского ведомства ламам в команде, равно как и у ламы цоржи ширетуя, для чего как ему цоржи ширетую, так и тебе нойон цоржию случающиеся по вашему иноверческому обыкновению дела разводить обще, а одному без другого ничего не делать..."

Л.л. 31 и об., на 1 л.плотной бел. писч. бум. с вод. зн., подл. за собств. подписью и личной печатью ген.-майора и селенгинского коменданта Якобия; внизу у печати разорвано; на русском языке.

1766

4. 1766 г. мая 12 дня. Указ е. и. в. с. Всерос. из Канце-

лярии Правления пограничных дел вновь определенному в Подгородной род ламе нойон шанзабе Лопсан Цыдупу Шадабаеву об определении его для служения при кумирне шанзабой нойон ламою.

Л.л. 30 и об., на 1 л. плотн. белой писч. бум., подл. за собств. подписью Варфоломея Якобия и за печатью гор. Селенгинска; посредине разорван; на русском языке.

1769

5. 1769 г. марта 12 дня. Отрывок дела Яшихана о взимании ясака с бурят.

Л.л. 96—101, на 16 лл. плотной серой писч. бум., нет начала, копия XVIII в., на русском языке.

1776

6. 1776 г. октября 31 дня. Отрывок из указа Екатерины II об утверждении в должности хамбо ламы и его обязанностях.

Л.л. 102—103 об., на 2 лл. белой тонк. писч. бум., писан чернилами, копия конца XIX в.; на русском языке.

1783

7. 1783 г. июля 11 дня. Указ из Удинской провинциальной канцелярии „состоящих по левую сторону Селенги реки пяти больших и четырех малых кумирен“ главному ламе бандиде хамбе Агалдаеву об утверждении 150 штатных лам, об утверждении за ним звания бандида хамбо до его смерти, об управлении ламами и пр.

Л л. 11 и об., на 1 л. син. писч. бум., правый край осыпается, копия; на русском языке.

1784

8. 784 г. декабря 7 дня. Указ из Иркутского наместнического правления, определенному по выбору Подгородного роду главного ламы Ирдыни ширету бандиды хамбы Жембы Агалдаева и протчих родовых старшин и лутчих людей, на место умершего при состоящей при Гусиных озерах главной кумирне ламы поржия Лупсан Цыдып Шададаева, а поржe ламу Данзын Дымчику Иши Замсуеву об утверждении в должности.

Л. 26, на 1 л. плотной серой бум. с вод. знак., подл., за сургучной печатью наместического правления; на русском языке.

1785

9. 1785 г. апреля 30 дня. Отношение Иркутской наместнической канцелярии главному ламе (бурятских) родов хамбо Жимба Агалдаеву.

О количестве штатных лам и нежелательности посвящения в ламы детей ясачных бурят.

Лл. 40 и об., на 1 л. плотной серой писч. бум., копия на монг. языке; дефектная, местами разорвана, конец отсутствует.

10. 1785 г. апреля 30 дня. Циркуляр Иркутского наместнического правления хамбо ламе о количестве комплектных лам, о правилах комплектования и пр.

Лл. 41--42, на 2 лл. плотной серой писчей бум., копия; на монгольском языке.

11. 1785 г. декабря 1 дня. Рапорт главного ширету бандида хамбо Агалдаева в Иркутское провинциальное наместничество о постройке новых дацанов, вместо сгоревшего в 1754 г. дацана у горы Хонгор-ула.

Лл. 34—35, на 2 лл. серой писч. бум., с вод. зн., черновик; на монгольском языке.

1792

12. 1792 г. генваря 17 дня. Указ имп. Екатерины II главному ламе бандида и хамбе Агалдаеву о запрещении ясашным хуваракам самовольно принимать духовные саны.

На л. 15 об. адрес: Ея императорского величества указ из Иркуцкого наместнического правления Верхнеудинской округи главному ламе бандиде и хамбе Агалдаеву.

Лл. 12—15, на 4 лл. серой плотной писч. бум., на л. 15 надпись по-монгольски, кратко излагающая содержание документа, на л. 15 об. адрес по-русски.

1797

13. 1797 г. февраля 11 дня. Указ из Верхнеудинского нижнего земского суда Гусиноозера пяти кумирен главному ламе бандиде хамбе Дымчику Иши Жамсуеву о бытии Данзану Иши Жамсуеву главным над пяти кумирнями Подгородного роду, „главным цоржием по достоинству грамоты писать и читать умеющего на место своего родного главного цоржия Дымчука Иши Жамсуева".

Лл. 23 и об. и 24 об., на 2 лл. синей писч. бум., за печатью Верхнеуд. нижнего земского суда; подл., на русском языке.

1802

14. 1802 г. сентября 4 дня. Указ из Иркутского губернского правления об утверждении в должности вновь выбранному Верхнеудинской округи 1 Требулин кумирни шанзабе Чой Замсу Дабаеву. В указе предписывается содержать подчиненных ему лам в добром порядке, „в ламы сверх положенного по штату числа лам, также и из ясашно платежных, ни под каким видом не удостаивать", исполнять приказания властей, и „никому никаких обид и налог, а особливо взяток не чинить под опасением тоже строгого по законам взыскания..."

Лл. 25 и об., на 1 л. синей плотной писч. бум. хорошей сохранности; копия; на русском языке.

1807

15. 1807 г. декабря 7 дня. Указ из Иркутского губернского правительства управляющему зайсанскою должностию в Подгородном роде о том, что Верхнеудинскому земскому суду предписано послать указ „объявить ламам цонгольских и хоринских кумирен, чтобы они прилежно обдумали о той пользе, какую правительство находит, чтобы над всеми кумирнями за Байкалом состоящими, был один главной лама, так называе-

мый бандида хамбо, а не двое, как доселе было..."

Лл. 16—17, на 2 лл. светло-син. бумаги, отпечат. тип. способом; на русском языке.

1809

16. 1809 г. марта 6 дня. Указ из Иркутского губернского правительства управляющему Селенгинскими пятью кумирнями, состоящими по течению реки Селенги, на левой стороне, главному ламе бандиде хамбо Данзан Гаван Иши Замсуеву, о позволении построить новую кумирню согласно прошению Сартолова рода при старой Бургалтайской Пунцоглийской кумирне, о желательности приема в ламы сыновей нойонов (тайши, шулевг и зайсанов), но не из податных сословий: „... также Канцелярия, между прочим, полагала быть ламам не из ясашных и платежных, но из детей старшинских, то есть тайшинских, шуленгинских и зайсанских, производя их по выбору и знанию ламства лучших лам по одобрению в поведении родовых тайшей, шуленг, зайсанов и других хороших и не подозрительных людей" (л. 20-й); о постановлении гр. Саввы Владиславича о комплектовании лам, в случае недостаточности комплектных выбирать достойных кандидатов из числа данного рода, на территории которого находится кумирня; о преимуществах и значении бандидо-хамбо ламы; об отказе в увеличении лам при Боргонтойской кумирне.

Лл. 18—22, на 5 лл. плотной писч. бумаги, подл., на русском яз.; ветхий, края осыпались, 19 и 20 листы порваны.

1819

17. 1819 г. мая... дня. Указ из Иркутского губернского правительства о сборе сведений о всех бурятских ламах и родоначальниках, жертвовавших в 1812 г., для представления их к награждению медалями.

Лл. 32—33 об., на 2 лл. зеленой писч. бум., писан неразборчиво, скорописью, копия, на русск. яз.

18. 1819 г. июня 2 дня — декабря 24 дня. Журнал исходящих дел (регистрация билетов, выданных духовным лицам на право промена через Кяхтинскую таможню за границу овец, в счет 5-ти кумиренной препорции).

Лл. 4—10 об,. на 7 лл. синей писч. бумаги, часть листов сильно потрепана и обветшала; подл.; на монгольском и русском яз.

1831

19. 1831 г. января 12 дня, не ранее(?). Рапорт П. Л. Шиллингу фон-Канштадту хамбо Иши Замсуева о количестве прихожан вновь построенного дацана (1151 мужчин и 1120 женщин).

Л. 47, на 1 л. плотн. серой бум., черновик с помарками; на монгольском языке.

20. 1831 г. января 19 дня. Рапорт хамбо ламы Иши Замсуева действительному статскому советнику Павлу Львовичу

Шиллингу фон Канштадт относительно представления сведений о баргузинских дацанах.

Лл. 82—83, на 2 лл. серой плотной писч. бум., размером в ученич. тетр., копия; на монгольском языке

21. 1831 г. января 19 дня. Рапорт главного ламы всех забайкальских бурят-буддистов хамбо Иши Замсуева барону Павлу Львовичу Шилингу фон Канштадт о том, что согласно предписанию Ш. ф.-К. ведутся списки лам и хувараков тунгусских, тункинских, баргузинских, гусиноозерских и других дацанов на монгольском языке.

Л. 47 об., на 1 л. плотной серой бум., черновик; на монг. яз.

22. 1831 г. марта 20 дня. Ответ атамана пограничных сартулов главному ламе забайкальских бурят-буддистов бандидо хамбо эрдэни ширэту Иши Замсуеву о комплектных ламах, находящихся при части.

Лл. 56 и об. и 67 и об, на 2 лл. плотной серой бумаги размером в ученич. тетрадь; подл; на монг. яз., на л. 67 об. —адрес.

23. 1831 г. марта 29 дня. Отношение главного забайкальских кумирен ламы бандиды хамбы ширетуя Данзан Гаван Иши Замсуева в Троицкосавское пограничное правление о доставлении именного списка о хувараках, имеющихся в Нерчинской пятисотенной казачьей команде, и о прочем. Хамбо лама просит срочно доставить Павлу Львовичу Шиллингу фон Канштадт списки хувараков и лам, указав на чин, звание, имя, возраст, при каких кумирнях отправляют богослужение, сведения о кумирнях и пр.

Лл. 52 и об., на 1 л. плотной серой писч. бумаги, отпуск, на русск. яз.; в конце документа подпись хамбо ламы по-монгольски.

24. 1831 г. марта 29 дня. Ответ атамана 2-го Цонгольского полка главному ламе забайкальских бурят-буддистов бандида хамбо Замсуеву о комплектных ламах, находящихся при военной части.

Лл. 57 и об. и 60 и об., подл., на монг. яз.; на 2 лл. плотной белой бумаги, формат ученич. тетради; на л. 60 и об. — адрес.

25. 1831 г. апреля 20 дня. Рапорт главного сартульского цорджи Чойнджур Ганпилова бандида хамбо ламе о стоимости монастырских зданий Гэгэтуйского Пунцуглин дацана, возведенного сартулами-казаками. Общая стоимость храмовых зданий, включая Докшит сер, Дамчок сумэ, Дара-Эхэ-йин сумэ, золоченую статую Майдари выражается в сумме 39000 руб.; стоимость же монастырских зданий в Брайбулинг дацане составляет 27000 руб.

Лл. 69 и об., на 1 л. синей тонкой бум., разм. в л. ученич. тетр., подл.; на монг. яз.

26. 1831 г. апреля 25 дня. Список лам с ходатайством о включении в число „комплектных".

Л. 63-й, на 1 л. синей плот. писч. бумаги, разм. в л. ученич. тетр., черновик; на монг. яз.

27. 1831 г. апреля 27 дня. Доклад Ашибагатского полка атамана бандида хамбо ламе Замсуеву об отсутствии в делах

полка постановления главного управления о комплектных ламах в бурятских казачьих частях.

Лл. 55 и об. и 70 об., на 2 лл. плотной серой бумуги, разм. в ученич. тетрадь, подл.; на монг. яз.; на л. 70 об.—адрес.

28. 1831 г. последнего весеннего месяца 27 дня. Рапорт гэбкуя Атаганского полка Юмжиб Баярун бандида хамбо ламе эрдэни ширету Данзан Гаван Иши Замсуеву об освобождении его от занимаемой должности вследствие болезни и преклонного возраста и о выборе вместо него другого лица.

Лл. 61 и об., на 1 л. плотн. писч. бум., разм. в ученич. тетрадь, подл.; на монг. яз.

29. 1831 г. мая 3 дня. Отношение бандида хамбо ламы Атаганского полка шинэраба Юмжиб Баирову об избрании вместо ушедших по болезни новых комплектных лам.

Лл. 66 и об., на 1 л. светло-синей, плотной писч. бум., размером в ученич. тетрадь, черновик, без конца; на монг. яз.

30. 1831 г. мая 12 дня. Протокол об избрании в унзат-ламы Зундуй Рабданова.

Лл. 80—81 об. и 84—86, на 5 лл. серой плотн. писч. бум., подл.; на монг. яз.

31. 1831 г. мая 12 дня. Протокол собрания старейших светских и духовных Хоринского ведомства о выборе в гебкуи монастыря ламы Намжил Энгхеева.

Лл. 76—79 об., на 4 лл. плотной серой. писч. бум., подл. за тремя печатями.; на монг. яз.

32. 1831 г. мая 12 дня. Рапорт цорджи Балдан Юндукова из Ашибагатских казачьих кочевий главному хамбо ламе забайкальских бурят Иши Замсуеву о стоимости Ашибагатского монастыря Гандан Дарджилинг дацана и двух сумэ, недавно построенных: Аюши-сумэ и Оточи-сумэ и о количестве прихожан.

Лл. 68 и об., на 1 л. белой плотной бум., размер в учен. тетр., подл., на монг. яз.

33. 1831 г. мая 13 дня. Приказ ширетую цорджи Агван-Цэриншилову дацана Рабджи-линг, что у озера Болтемур хамбо ламы Иши Замсуева, об утверждении комплектных лам, вместо умерших лам.

Лл. 71 и об., на 1 л. серой писч. бум., разм. в лист ученич. тетради; копия; на монг. яз.

34. 1831 г. мая 15 дня. Сведения о количестве населения в 5-й сотне Атаганова полка.

Лл. 65 и об., на 1 л. белой писч. плотной бумаги, разм. в ученич. тетрадь; подл., на монг. яз.

35. 1831 г. июня 5 дня. Сведения о количестве прихожан и о доходах двух дацанов Ашибагатского (рода).

Лл. 64-й и об., на 1 л. синей плотной писч. бум., разм. в ученич. тетрадь; черновик; на монг. яз.

36. 1831 г. июня 7 дня. Рапорт главного забайкальских кумирен ламы бандиды хамбо ширетуя Данзан Гаван Иши Замсуева действ. ст. сов. и кавалеру Шиллингу фон Канштадт о

включении в ведение хамбо ламы вновь построенной 34 кумирни при речке Кударе.

Лл 46 и об. и 48; на 2 лл. серой плотной писч. бум., отпуск, сильно поврежден, правый край оборван, без конца; на русск. яз.

37. 1831 г. июня 12 дня. Рапорт главного забайкальских кумирен ламы бандида хамбо ширетуя Данзан Гаван Иши Замсуева в Верхнеудинское окружное управление о количестве комплектных лам в бурятских дацанах.

Лл. 58—59 об., на 2 лл. плотной серой писч. бум., черновик, почерк мелкий, неразборчивый, края местами порваны; на русском яз.

38. 1831 г. ноября 30 дня. Рапорт хамбо ламы Иши Замсуева Павлу Львовичу Шиллингу фон Канштадт о поднесении ему в дар комплекта духовных одежд, употребляемых во время отправления богослужения. В конце приложен реестр подносимых вещей:

Намжур	40 руб.
Лагой	35 „
Таиншин	20 „
Иринга	15 „
Гиран	6 „
Дынва	3 „
Шисар	25 „
Натэн	3 „ 50 коп.
Баншу	3 „ 70 „

В конце документа (л. 53 об.) — подпись хамбо ламы Иши Замсуева по-монгольски. Написано в Гусиноозерском дацане.

Лл. 53—54, на 2 лл. плотной белой писч. бум.; отпуск, на русском яз.

39. 1831 г. декабря 24 дня. Письмо главного ламы забайкальских кумирен бандида хамбо ширетуя Данзан Гава Иши Замсуева е. высокопревосх. Михайло Михайловичу (?).

От своего имени и от имени племянника своего ламы цорджи Чойван Доржи Иши Замсуева бандида хамбо лама выражает признательность за различные милости.

Л. 45-й, на 1 л. синей плотной писч. бумаги, разм. в лист ученич. тетр.; левый нижний угол разорван, черновик; на русском яз.

40. 1831 г. декабря 24 дня. Письмо главного забайкальских кумирен ламы бандида хамбо ширетуя Данзан Гаван Иши Замсуева е. п. Павлу Львовичу (бар. Шиллингу фон Канштадт). В письме отправитель выражает Ш. ф. К. благодарность за разные милости, оказанные его племяннику цоржию Чойван Доржи и другим ламам.

Лл 51 и об., на 1 л. плотной синей писч. бум., разм. в ученич. тетрадь; черновик; на русском яз. (см. док. № 39).

41. 1831 г. декабря 25 дня. Рапорт шинзаба гэбкуя Болтумарского дацана Ашибагатского полка Сундуева хамбо ламе Иши Замсуеву об избрании в гэбкуи дацана Дамчик Умтана, вместо Лубсан Мункуева.

Лл. 62 и об., на 1 л. зеленой плотной писч. бум., разм. в ученич. тетр., подл.; на монг. яз.

42. 1831 г. декáбря 25 дня. Рапорт ширетуя дацана Рабджилинг, что у озера Болтумур, Агван Цэринпилова бандидо хамбо ламе Иши Замсуеву о расходах, о предоставлении списков, о смерти лам.

Лл.73 и об., на 1 л. серой плотной писч. бум., разм. в ученич. тетрадь, подл., на монг. яз.

43.1831 г. среднего зимнего месяца 25 дня. Отношение головы Гэмпил Мутуева главным тунгусских (родов) о представлении сведений („списков") о монастырях.

Лл. 72 и об., на 1 л. синей тонкой бум., разм. в л. ученич. тетради, подл., дефектный, без конца; на монг. яз.

44. (1831 г.?) Без загл., список бурятских и тунгусских дацанов, с указанием количества находящихся при них лам, их степеней и сословий, к которым они принадлежат по происхождению.

Лл. 49 об.—50 об., на 2 лл. плотн. серой писч. бумаги; края оборваны; черновик; на монг. яз.

45. 1831 г. .. Сведения о количестве прихожан и стоимости монастырских зданий Атаганова рода Ацайского дацана Тубдэн Дарджилин.

Лл. 74 и об., на 1 л. серой писч.бум., подл.,на монг. яз.

Приводим перевод этого документа полностью:

Список.

Для сведения главного ламы бандида хамбо всех бурят-буддистов ширету Замсуева. Сведения об общей стоимости Атаганова 2-го Ацайского дацана Тубдэн Дарджилин и находящихся вокруг него мелких сумэ, находящихся внутри дацана изображений бурханов, красного Юма, разных жертвенных джинсанов и украшений, и о количестве прихожан казаков и родовичей. 1831 г.

Какого рода или казачьей части	Количество душ прихожан		Общая стоимость имущества, находящегося внутри и снаружи храма		Наименование сумэ	№№ п.п.
	женщины	мужчины	колич.	руб.	деревянные храмы	
1	2	3	4	5	6	7
Атаган	177	150	—	23175	Главный дацан Тубдэн Дарджилин	1
			—	450	Шигэмуни-йин сумэ	2
			—	400	Храм Аюши	3

1	2	3	4	5	6	7
Подгородный род	41	33	—	601	Гунгрин-ун сумэ	4
2-го эскадрона Атаганова полка	51	44	—	975	Манглайн сумэ	5
			—	825	Найдан-у сумэ	6
				525	Димчог-ун сумэ	7
	16	16	—	950	Докшид-ун сумэ	8
			—	475	Чикдур-ун сумэ	9
	19	17	—	1149	Урдун-у сумэ	10

Лама ширетуй цорджи Данзан Ринчин Ласангов Шанзаба Лубсан Зундуй Борзогоев.

1832

46. 1832 г. генваря 22 дня. Перевод аттестата, данного Галсан Гомбоеву бароном Шиллингом фон-Канштадт (см. № 47), на монгольский язык.

Л. 3, на 1 л. белой писч. бум., в середине л. разорван, черновик; на монгольском языке.

47. 1832 г. генваря 22 дня. Аттестат, данный донир и цзасак Галсан Гомбоеву о его службе в 1830 г. бароном Шиллингом фон Канштадт. У аттестата личная сургучная печать ф. Канштадта.

Л. 2, на 1 л. белой писч. плотной бум., подл., порван в середине; на русском языке.

1841

48. 1841 г. февраля 3 дня. Список лам Цонгольского[?]дацана, представленный главному ламе буддистов Иркутской провинции бандида хамбо.

Лл. 75 и об., на 1 л. плотной серой писч. бум., подл., правый верхний угол и края порваны; на монгольском яз.

49. 1841 г. августа 28 дня. Извещение Иркутского общего губернского управления за № 3066 господину помощнику бандида хамбы донир биликту Галсану Гомбоеву о награждении его за усердную службу золотой, на Александровской ленте, медалью, с надписью: „За усердие", для ношения на шее. Одновременно с извещением высылается и медаль с лентою. Документ подписан исп. долж. гражданского губернатора; подпись неразборчива.

Л. 1 и об., на 1 л. писчей белой плотной бум., на оф. бланке, подл.; на русск. яз.

1842

50. 1842 г. (в XIV (рабджун) в год воды и барса, в последнем весеннем месяце). Без заглавия.

Монастырский устав.

Лл. 36—39 об., на 4 лл. плотной серой писч. бумаги; копия; на монг. языке.

1859

51. 1859 г. сентября 27 дня. Донесение ширетуя Гусиноозерского дацана хамбо ламе Иши Замсуеву об уплате за снятие копий с плана и фасада вновь построенных храмов.

Л. 93-й, на 1 л. писч. белой бум., подл.; на монг. яз.

1880

52. 1880 г. марта . . . дня. Форма присяги для буддистов.

Л. 89-й, на 1 л. тонкой серой писч. бум., копия; на русск. яз.

1892

53. 1892 г. января 1 дня. Телеграмма Хорнихина первенствующему ламе в Селенгинск с новогодним поздравлением.

Л. 90-й, на 1 л. оф. бланка, подл., писана карандашом.

54. 1892 г. августа 8 дня. Телеграмма из Петербурга от Бадмаева в Селенгинск хамбо ламе Гомбоеву.

„Меня просит калмыцкий нойон Тундутов дать гостеприимство его сородичам, едущим к вам из Кяхты, до получения ими денег через иркутский банк в конце августа. О направлении их к вам телеграфирую пограничному комиссару".

Л. 92-й и об., на 1 л. тел. бланка, писана карандашом, подл., на русском языке.

1893

55. 1892 г. января 3 дня. Телеграмма Корфа из Хабаровска в Селенгинск Гомбоеву с новогодним поздравлением.

Л. 93-й, на 1 л. телегр. бланка, писана карандашом, подл.; на русск. яз.

56. 1893 г. января 6 дня. Телеграмма из Петербурга от Хорнихина в Селенгинск первенствующему ламе (Гомбоеву) с новогодним поздравлением.

Л. 94-й, на 1 л. телегр. бланка, писана карандашом, подл., на русск. яз.

57. 1893 г. февраля 24 дня. Телеграмма хамбо-ламе от Намжилова о представлении типографских дощечек и о разделении прихода по дацанам.

Л. 91 и об., на 1 л. телегр. бланка, писана карандашом, подл., на русском языке.

58. Без даты. Отрывки о правилах поведения духовенства и внутренних распорядках монастырей.

Лл. 104—105, на 2 лл. писч. бум., края обтрепаны, список конца XIX—нач. XX вв.; на русском языке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. 1761 г. — Указ из Канцелярии Правления пограничных дел зайсану Юмчину Агалдаеву об утверждении его в „зайсанском чине".

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской ис Канцелярии Правления пограничных дел селенгинских брацких вновь определенному в Подгородной род зайсану Юмчину Агалдаеву.

Сего 1761 году, генваря 15 дня, поданною в здешную Канцелярию челобитною ты объявил, что ты прошлого 1748 году генваря 27 дня за доброусердные твои службы Селенгинскою воеводскою канцеляриею определен во оный Подгородной род шуленгой, с которого определения имянно же чрез двенатцать годов и поныне по тому ж со усердием и верностию ту должность шуленгинскую отправлял без всякого пороку и просил тою челобитною, чтоб тебя за показанную ревностную и беспорочную твою службу наградить чином зайсанским в тот же Подгородной род, а что ты Юмчин в том зайсанском чину быть достоин, ты о том приложил при той челобитной засвидетельствование других родов старшин, которым они единогласно одобрили тебя в том зайсанском чине быть достойным и в порученных делах исправным. Того ради по определению Канцелярии Правления пограничных дел, а в рассуждении надобности к скорому собранию ясаков и лутчего распоряжения в Подгородном роду людей в пограничные караулы и развод между рядовыми ссор и тяжеб, определен ты в тот род из шуленг в зайсаны, для того тебе Юмчину сим подтверждаетца будучи тебе во оном зайсанском чину в зборе в казну е. и. в. ясаков и в наряде на пограничные караулы караульных и в содержании подкомандующих порядочно и в протчем, что к пользе государственной касатца и тебе поверено будет поступать со всякою ревностию и усердием и неленостью так, как присяжная должность велит честному человеку надлежит быть, чего ради во знак того зайсанского чину тебе Юмчину сей с

приложением е. и. в. города Селенгинска печати указ и дан, февраля 22 дня 1761 году.

Брегадир Якобий.
Копеист Михайла Горохов.

Л. 29 и об., подлинник, с сургучной печатью города Селенгинска; в центре печати—изображение герба Селенгинска; порван.

2. 1764 г. февраля 12. — Указ из Канцелярии Правления пограничных дел нойон цоржи хамбе Агалдаеву об утверждении его в должности главного ламы в Селенгинском ведомстве.

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской ис Канцелярии Правления пограничных дел, вновь определенному Селенгинского ведомства над всеми ламами главному ламе нойон цоржию хамбе Агалдаеву по доношению селенгинских брацких старшин, а имянно: Подгородного от зайсанов Бороя Андыхаева, Юмчина Агалдаева, шуленег Шарапа Хуксанова, Шадады Юмчинова; Хатагинова родов зайсава Убугуна Гармаева, шуленги Гонбоя Аланаева, засула Билтурука Бичикова с протчими тех же родов ламами и старшинскими детми и лутчими рядовыми ясашными поданному 20-го числа минувшего генваря сего году, и по учиненному на то определению, для прописанных во оном от старшин доношении обстоятельств, к главному ламе цоржи ширетую в товарыщи, таковым же главным над всеми Селенгинского ведомства ламами с именованием нойон цоржи ты определен. И быть у тебя всем тем Селенгинского ведомства ламам в команде, равно как и у ламы цоржи ширетуя, для чего как ему цоржи ширетую, так и тебе нойон цоржию случающиеся по вашему иноверческому обыкновению дела разводить обще, а одному без другого ничего не делать, дабы каких непорядков, а от того и лишнего затруднения последовать не могло, для чего дать тебе сей указ, в коем написать, как ты во оный чин определен по одобрению и уверению вышеписанных старшин и лам, то б ты старался оный чин заслужить с крайним усердием и старанием, наблюдая притом и стараясь, дабы подкомандные твои были в добром содержании, и до шалостей и других непорядков, а паче и воровства отнюдь не допущать, а особливо в зборе в казну ясака крайнее старание и попечение прилагать, опасаясь в противном тому случае всего того с тебя взыскания со штрафом, о чем и к ламе цоржи ширетую послан указ. А как ты прежде находился сотником над ламами ж, то по определении тебя ныне главным ламою над тою сотнею за другими делами смотрение иметь времени быть не может, то вместо тебя по одобрению вышепрописанных же старшин и лам в сотника определен племянник твой Подгородного роду лама гыцул унзат Дамча Юм-

чинов (которой в ясак неположенным состоит) с тем же названием, как и ты назывался да-ламою, для чего и ему дан указ и велено ему и имеющийся указ с реэстром от тебя принять и иметь тех лам в своей команде и поступать во всем по оному указу без упущения: и главному ламе нойон цоржию ханбе Агалдаеву чинить о том по сему е. и. в. указу. Февраля 12 дня 1764 года.

Комендант Якобий.

У сего указа печать генерал-майора и кавалера и селенгинского коменданта Якобии.

Канцелярист Афанасий Лоскутов.

Лл. 31 и об., подлинник, местами порван, печать сургучная, плохой сохранности.

3. 1764 г. февраля 12. — Указ из Канцелярии Правления пограничных дел вновь определенному главному ламе нойон цоржию хамбе Агалдаеву об утверждении его в должности.

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Правления пограничных дел Подгородного роду вновь определенному в сотники да-ламе гыцулу унзату Дамчою Емчинову. По доношению селенгинских брацких от старшин, а имянно: Подгородного от зайсанов Бороя Андалхаева, Емчина Агалдаева, шуленег Ширапа Хуксанова, Шадады Емчинова; Хатагинова родов зайсана Убугуна Гармаева, шуленги Гонбая Аланаева, засула Билтурука Бичанова, с протчими тех же родов ламами и старшинскими детьми и лутчими рядовыми ясашными поданной 20 числа минувшего генваря сего году и по учиненному на то определению произведен ты в помянутой род на место произведенного по томуж определению Селенгинского ведомства над всеми ламами главным ламою дяди твоего нойон цоржия Джанбы Агалдаева в сотники с тем же названием, как и дядя твой помянутой Джанба Агалдаев назывался даламою, для чего велено дать тебе сей указ, в коем объявить, чтоб тебе имеющимся в сотне той ламам указ с реэстром и протчия какия есть впредь и о исполнении указы от помянутого прежнего бывшего дяди твоего сотника Агалдаева принять и иметь их в своей команде и поступать как данными тому бывшему сотнику указами повелено без упущения и сотнику да-ламе Емчинову чинить по прежде данному сотнику да-ламе Агалдаеву и по сему е. и. в. указом. Февраля 12 дня 1764 года.

Комендант Якобий.

У сего приказа печать генерал-майора и кавалера и селенгинского коменданта Якобия

Канцелярист Афанасей Лоскутов.

Л. 28, подлинник, печать сургучная, плохой сохранности.

4. 1766 г. маия 12. — Указ из Канцелярии Правления пограничных дел определенному в Подгородный род ламе нойон шанзабе Лопсан Цыдупу Шададаеву об утверждении его в должности при кумирне.

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Правления пограничных дел вновь определенному в Подгородний род ламе нойон шанзабе Лопсан Цыдупу Шададаеву. По указу е. и. в. и по резолюции здешней Канцелярии по прошению того ж Подгородного роду главного ламы нойон доржи Джанбы Агалдаева с протчими ламами старшинами и лутчими рядовыми брацкими и по сообщенному при том оных лам и старшин выбору определен ты лама Лопсан Цыдуп для служения по вашей вере при кумирне шанзабой нойон ламою и для того велено тебе дать сей е. и. в. указ, в коем написать, чтоб тебе нойон шанзабе быть при обьявленной кумирне в служении, как по вашей вере обыкновение и порядок требует, сверх того и в случающихся между ламами ссорах обще з главными ламами разбирать, тако ж и над протчими определенными здешнего ведомства сотниками, дабы они в смотрении над пятидесятниками и десятниками и рядовыми ламами в воздержании их от худых поступок, а паче в зборе сь ясашных лам в казну е. и. в. ясаку главное смотрение иметь и в протчем во всем содержать себя дабропорядочно как надлежит, а главным ламам чинить что не противно указам и вашим правам надлежащее послушание беспрекословно, чего для в знак того шанзабы нойон ламинского чина тебе Лопсон Цыдупов сей е.и. в. указ и дан. Маия 12 дня 1766 году.

Варфоломей Якобий.

У сего указу е. и. в. города Селенгинска печать

М. П.

Подканцелярист Семен Маляко.

Л. 30 и об., подлинник, скреплен сургучной печатью, в центре печати изображение герба города Селенгинска; порван.

5. 1769 г. марта 26. Указ из Селенгинской воеводской канцелярии по челобитной Яшихана о неправильном взимании ясака с бурят.

...с их десятка собрать 213 рублев. А тако де на оной 765 год реченным Очиром собрано излишних денег 46 рублев 10 копеек, да оным же Очиром на 766-й год собрано с их десятка в ясак для отдачи камисару Матвею Кокорину с настоящих ясашных платежных 68 человек с каждого по 2 рубли по 60 по 3 копейки—178 рублев 84 копейки; с малолетных ниже 18 лет с семнадцатилетных с пяти по 2 рубли по 60 по 3 копейки — 13 рублев 15 копеек, да с 11 по рублю — 11 рублев; з

двух малолетных по 2 рубли по 60 по 3 копейки — 5 рублев 26 копеек, еще з двух по рублю по 50 копеек — 3 рубли; с 14 человек по 30 копеек, с одного — 25 копеек, с одного же —50 копеек, итого 37 рублев 36 копеек. С престарелых 5 человек по 2 рубли по 63 копейки — 13 рублев 15 копеек; с увечных двух человек по 2 рубли по 60 по 3 копейки — 5 рублев 26 копеек, еще с одного увечного 30 копеек, а всего суммою собрано тех денег 234 рубли 91 копейка, а излишно взято 21 рубль 91 копейка и сверх того показывал насильно во взятье у ясашных 16-ти коров.

И тою челобитною он, Яшахан, с товарищи паки просили показанного зайсанского сына Очира Салбаева сыскать и по сыску о наложенной на их десяток излишней в платеже ясака раскладке исследовать и по исследовании милостиво защитить, а излишно положенные тем Очиром взятые с их десятка деньги 63 рублев 1 копейка взыскать и отдать им Яшихану с товарищи во удовольствие и на показанные и здешней канцелярии о исследовании указы маия 6 того же году от показанных брацких старшин Санжала Болхоева с товарищи репортом объявлено при...ску[1] де в городе Селенгинске они старшины всего шесть родов по оному разводу(?) приступили и, во первых, спрашивали у него Яшихана как на 765, так и на 766 годы с кого именно он Очир по той чинимой ево роскладке собрал и требовали от него Яшихана в ясное доказательство по имяном тех плательщиков и на то оной Яшихан предоставил именным реестром весма несходственно и по общей их Яшихана с товарищи и Очира Салбаева ссылке допросами свидетели объявили Хубуцак Шатураев на 765-й год за сына своего малолетного Хахала, которой де сын(?) двенадцати лет по роскладке тому Очиру Салбаеву 30-ти копеек не заплатил, а за себя де тот Хубуцак на тот же 765 год ясаку заплатил 2, а не 3 рубли,а за 766 год нисколько не платил, по народцкому согласию уволен, а другие свидетели два человека не приехали за болезнми и посланному от них ходоку объявили, что де им в город Селенгинск ехать не для чего и хотя де оной Яшихан ссылку на них имеет и все напрасно, ибо де они за убожеством своим оному Учиру ясаку не платили и по справке их старшин оказались со оного десятку Очира Салбаева на 765-год, 766-й годы все сполна в казну внесены, а особливо оной Яшихан о шеснатцати коровах показал, что четыре у него,а о достальных доказать не может и не только в тех коровах доказать, но и хозяев тех не знает, а они де старшины ево Яшихана за подлинно правого не признавают, потому что по не явному ево Яшихана доказательству всех тех братцких забирать опасны исчего могут в том понесть тягость напрасное разорение изо всего то в разводе их приизшествия видитца, что оной Яшхан много затева-

[1] *Одно слово неразборчиво.*

ет напрасно и наводит как главной команде затруднение, так и ясашным людям пустые заботы и проволочки.

А маия 12 числа оные Яшихан Шангаев с товарищы поданным сюда доношением просили, чтоб о всем вышеписанному в перезборе показанным зайсанским сыном Очиром Салбаевым з десятку их в казну ясаку и за не разводом и неудовольствием их выше имянованными старшинами Санжилом Болхоевым и протчими, то следствие и развод сему Яшихану удовольствие учинить в здешней канцелярии, на которое их доношение по учиненному июня 21 дня в здешней канцелярии определению и показанным же старшинам Сартолова роду Санжалу Болхаеву с товарищи сверху прежних в подтверждение послан еще указ и велено в показанном разбирательстве учинить скоро возможное по справедливости следствие и разводу без всякой на виных посяшки(?) и что по тому разводу учинено будет в здешнюю канцелярию срепортовать, точию на оной указ от них никакого репорта не имеется и за происшедшим немалым временем оной был ли от них в подаче неизвестно; а зайсанский сын Очир Салбаев был сыскан сюда и октября 18 дня в поданном доношении написал, что показанными старшинские во обществе по их иноверческим правилам и законам по следствию производя просителя Яшахана нимало правым не признали, о чем и в посланном от тех старшины в репорте пространно значит и хотя маия 12 числа означенной проситель Яшихан в здешней канцелярии просил,чтоб то следствие и разбирательство произвесть в здешней канцелярии,не отсылая более к тем старшинам, но и по тому ево Яшихана прошению в разбирании между ими и о исследовании паки того ж году июня 21 числа и тем же старшинам Санжилу Болхоеву с товарищы указом велено наивернейше разобрать и развод учинить в непродолжительном времени и в силу того указу выше упоминаемые старшины Санжил с товарищы уведомили ево Очира приказом, чтоб явился к тому разводу, которой он получа переслал с нарочным к показанному просителю Яшихану с товарищы,чтоб он к тому разводу явился, но он Яшихан, получа тот приказ, тому посланному сказал, что де он к тем старшинам Санжилу с товарищы для разводу не едет, но тогда от тех старшин по него Яшихана паки он Очир уже был вторично послан, но он Яшихан до приезду еще ево Очира уехал для прозбы в здешнюю канцелярию и тем он Яшихан показанным старшинам наводит напрасной труд и тому следствию и разводу проволочку, а здешней канцелярии неправдивыми своими прозбами в делах остановку причиняет, а ево Очира в напрасное нарекание приводит и хотя показанной же проситель Яшихан Шингаев в тех своих прозьбах и показывает, якобы он Очир на 765-й год по накладке денег с улусных своих людей взял все сполна, но токмо ж ис того числа

им Очиром еще не взято на 765-й год в число той, положенной раскладки как с увечных, так и з бедных и неимущих и само скудных з девяти человек с каждого по три рубли итого 27 рублев и на 766-й год с 10 человек с каждого по два рубли по шестидесят по три копейки—26 рублев 30 копеек, а всего 53 рубли 30 копеек. А что де хотя на показанной 766-й год збор в платеже ясаку с каждого с настоящих лет и положено было по 2 рубли по 63 копейки, но токмо оная раскладка чинена была помимо ево Очира зайсаном Салбаем Жараевым с товарищы всего 11 человеками.

Да сверх того, он же Яшихан показывает, будто бы он Очир росположен собрать со своих улусных людей с 16 человек с каждого по одной яловой кожи, но токмо по прошествию положенного к платежу ясаку тех...[1] принужден был положить роскладку з дватцати, а не с шестнатцати человек с каждого по одной, итого 12 коров, ис коих четыре коровы и поныне состоят за теми, на которых расположены были и именно с Яшихана Шангаева, с Обидана Шабанова, Балдаху Ноходаева,Баира Шангаева. А на 765-й год в зборе у него Очира имелось тех мирских денег 12 рублев 50 копеек, которые при той же разводе и следствии представлял налично. И тем доношением он Очир просил в силу бывшего здесь на Китайской границе полномочного посланника Иллирийского графа Савы Владиславича определения, как следованию и разобранию между ими об оном их разводу и следствии как ево Очира, так и просителя Яшихана отослать к показанным старшинам Санжилу с товарищы, которые могут по их иноверческому обыкновению обо всем рассмотрение и удовольствие учинить, по которому поданному от него Очира доношения к тем же старшинам Санжилу Болхоеву с товарищы послан был указ и велено, ежели в случае милости тех старшин, то и протчих родов собрать и во обществе как тем Очиром, так и братцкими Яшиханом с товарищы и протчими и то касатца будет исследовать по самой справедливости и естьли оной Очир сверх собственного ево признания в чем изобличатца, оное все взыскать и за тот излишней перебор учинить по своему закону надлежащей штраф и обо всем том в здешнюю канцелярию репортовать, но точию по тому посланному указу какое следствие или розвод, а правому удовольствие и винному штраф учинен, о том в здешней канцелярии от тех старшин репорту не имеетса и в указе е.и.в-ва из Ыркуцкой губернской канцелярии июня от 26, а в Селенгинской воеводцкой канцелярии полученном июля 18 числа прошлого 728 году по протчему написано в данной инструкцыи ис походной посольской канцелярии Китайской экспедицыи пограничным дозорщикам Фирсову и Михалеву сверх оной инструкцыи в прибавку трактата в первом пункте велено им Фир-

[1] *Одно слово неразборчиво.*

сову и Михалеву иноверцам объявить, что малые дела, яко в калыму малые ссоры, в воровстве скота судить своими начальниками и разводить такие ссоры посредственно, дабы и тяжбе и волоките не допущать и когда дела малые судить бы с каждого роду своему начальнику, а иногда выбирать ис тех родов ни два начальника, всего шесть человек, на чем оные осудят, на том и стоять.

А прошлого 768 году июня 16 дня в присланном предложении от е. прев-ва г-на г.-м. иркуцкого губернатора Адама Ивановича Бриль, коим на представление здешней канцелярии предлагать изволил о бытии Селенгинского воеводства всем братцким иноверцам по состоянию ясашного платежа в ведомстве воевоцком и произвождении их в чины в здешней воевоцкой канцелярии иле в Селенгинской пограничной канцелярии. И те представления прописывая посланную во оную ж губернскую канцелярию 767-го году марта 22 числа от г-на г.-м. и кавалера Якобий промеморию со изъяснением тех обстоятельств предлагать изволил, что здешние братцкие иноверцы должны по пограничности места состоять и чинами повышаемы быть в ведомстве ево г-на г.-м. и кавалера Якобии, определенной пограничной канцелярии, по которым обстоятельствам усмотря наилутчую сходность и он г-н губернатор тех братцких иноверцов в том же прежнем состоянии как и до сего находились оставляет, а за тем состоянием здешней Селенгинской воевоцкой канцелярии, кроме взыскания с них подлежащего в казну ясака, ничем не ведать и в касающемся до них распоряжения и повышения в чины нимало не вступатца. Да по имянному е. и. в-ва всевысочайшему указу в распоряжении в Сибирской губерии вновь ясака и о протчем комиссии(?) с коего при указе ж из Иркуцкой губернской канцелярии прошлого 767-м году июля 10 числа прислана копия по протчем велено впредь расположения в зборе ясака оставить им старшинам на волю, а они должны платить только полной ясак следственно старым и увечным и ставлять должность им, а не канцелярии токмо наблюдать и взыскивать на ком надлежит, чтоб объявленной положенной оклад против обязательства их в казну доходил сполна бездоимочно.

Того ради определено: хотя означенные братцкие Харанутского рода Яшхан Шабанов с товарищы просили за неудовольствием по посланным отсель указом к их старшинам в переборе ясака зайсанским сыном Очиром Салбаевым и протчими следствие и развод и удовольствие учинить в здешней канцелярии, почему оной Очир сюда и по поданному своему доношению собственно признался в переборе оного ясака только в двенатцати рублев в пятидесяти копейках, а в других чинит запирательство, а по тому делу касаетца брацких немалое число и есть ли сюда их забирать, то оным последует не без

отягощения да и до окончания следствия не без продолжения, а хотя ж сего марта 19 числа по поданному от него ж просителя брацкого Яшихана доношению в здешней канцелярии и определено было показанного просителя Яшихана ко удовольствию отослать в канцелярию Правления пограничных дел и по силе вышеприписанных указов из Иркуцкой канцелярии 728-году июня 26 инструкцыи из походной посольской канцелярии Китайской экспедицыи данной пограничным дозорщикам Фирсову и Михалеву и имянного е. и. в-ва, состоявшегося прошлого 767 году июля 10 числа, и предложения от г-на г.-м. иркуцкого губернатора Адама Ивановича с прописанием всего обстоятельства ко всем старшинам, а именно Подгородного ноин соржи ханбе Агалдаеву гелун Данбину Будазапову, Хатагинова тайше Тимофею Неронову, Атаганова ноин ламе гылуну зайсану Лопсану Тыкенову, Сартолова зайсанам Сенбулу Насуеву, Молону Аразаеву послать сей е. и. в-ва указ, при котором и показанным просителя Яшихана и ответчика Очира отправить с нарочным здешней городовой команды солдатом и велеть во всем меже ними и протчими и кто к тому касатца будут забрав, и по своему иноверческому обыкновению немедленно через три дни разобрать, и будет он Очир сверх собственного признания двенатцати рублев пятидесяти копеек в коликом числе изобличится, оные все с него взыскать и зачесть вь ясак и за излишней перебор винному учинить штраф и обидимого безволокитно удовольствовать по самой сущей справедливости, а не так, как напред сего неоднократно посланными из здешней канцелярии указами разных родов к старшинам зайсану Санжилу Болхоеву с товарищи тот развод велено учинить, но оного ими было не учинено и беспрепятственно оставлено. А ежели паче чаяния и по сему посланному указу вами старшинами того следствия и разводу, а правому никакого удовольствия не будет и впредь паки в здешней канцелярии последует прозба, то уже не иное что произойдет, как только вы старшины в немалом ответе остатца имеите и без указаного по законам штрафа оставлены не будите. И какое следствие или развод, а правому удовольствие и винному штраф учинен будет, о том здешную канцелярию в непродолжительном времени с тем же, посланным отсюда, солдатом репортовать, сверх же того с показанного просителя брацкого Яшихана взята наикрепчайшая подписка с тем, чтоб по исследовании и разводу вами б старшин о том же деле впредь прозбу уже не вчинать и здешную канцелярию более не утруждать и старшинам ноин соржи ханбе Агалдаеву учинить о том по сему е. и. в-ва указу. Марта 26 дня 1769 году.

Порутчик Александр Сергеев.
Подканцелярист Петр Фофанов.

Лл. 94—99, подлинник, нет начала.

6. г. 1784 декабря 7. — Указ Иркутского наместнического правления об утверждении в должности цоржи ламы Данзын Дымчик Иши Замсуева.

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Иркутского наместнического правления определенному по выбору Подгородного роду главного ламы ирдыни ширету бандиды ханбы Жембы Агалдаева и протчих родовых старшин и лутчих людей на место умершего при состоящей при Гусиных озерах главной кумирне ламы-цоржия Лупсан Цыдып Шадаева, в цоржие же ламе Данзын Дымчику Иши Замсуеву. По указу е. и.в. и по определению Иркутского наместнического правления сего года ноября 20-го числа, велено дать тебе сей указ во свидетельство того, что ты вышеупомянутому о тебе выбору при главной кумирне в цоржие определен и сим указом утвержден и сие звание велено тебе объявить главному ламе бандиде ханбе Агалдаеву, которому препоручено во всех родах зделать надлежащее объявление и привесть ему же к шерти. И сей указ послан для вручения тебе к упомянутому Агалдаеву чрез Верхне-Удинской нижней земскрй суд. Дан в Иркутском наместническом правлении декабря седьмого дня 1784 года.

Советник Иван Воинов (?).

У сего указа е. и. в.
Иркутского наместнического *(М. П.)*
правления печать.

Секретарь Михайло Цветков.
Регистратор Петр Мальцев.

Л. 26-й, подлинник, печать круглая сургучная, плохой сохранности.

7. 1797 г. февраля 11. — Указ Верхнеудинского нижнего земского суда Гусиного озера пяти кумирен главному ламе бандиде хамбо Дымчику Иши Жамсуеву о назначении на его место Данзана Иши Жамсуева.

Указ е. и. в. самодержца всероссийского из Верхнеудинского нижнего земского суда Гусина озера пяти кумирен главному ламе бандиде хамбе Дымчику Иши Жамсуеву с протчими главными ламами и тайшами. Сего февраля 6 числа доставлен в сей суд от вас при рапорте выбор о бытии у вас главным нат пятми кумирнями Подгородного роду гыбкую ламе Дынзына Чабак Иши Жамсуеву главным цоржием, по достоинству граматы петь и читать умеющего, на место брата своего родного, главного цоржия Дымчука Иши Жамсуева, которой тем выбором одобрен, что он гыбкуй лама Дынзын Чабак Иши Жамсуев состояния и поведения хорошего и сарженскую должность несть в состоянии и просили об утверждении ево в сей должности. И на оное, по указу е. и. в. в Земском суде о п р е д е л е н о: Присланной выбор во орегинале на рассмотрение препроводить в Иркутское губернское правление по ос-

видетельствовании оного на месте членам суда, а дабы должность цоржея при кумирне не оставалась тунною без пользы народной, то оную реченному вновь выбранному цоржею гыбкую ламу Дынзына Чабак Иши Жамсуеву править, когда народ изобрал, земский суд препятствия не находит и по получении сего указа оной ему цоржею губкую ламу Иши Жамсуеву вручить. Февраля 4 дня 1797 года.

Земский комиссар Иван Фой...[1]

У сего указа е. и. в.
Верхнеудинского нижнего (М. П.)
земского суда печать

Подканцелярист Егор Кисляков.

Л. 23 и об., подлинник, печать круглая, в центре печати—герб Верхнеудинска, по кругу надпись: „Печать Верхнеудинского Нижнего Земского суда».

8. 1802 г. сентября 4. — Указ Иркутского губернского правления об утверждении в должности вновь выбранного Верхнеудинской округи 1-й Требулин кумирни шанзабы Чой Замсу Дабаева.

Указ е. и. в. самодержца всероссийского из Иркутского губернского правления вновь выбранному Верхнеудинской округи к 1-й Требулин кумирне на место умершего шанзабы Наван Жамсу Дарханова в таковыя ж шанзабы Чой Замсу Дабаеву. По указу е. и. в. Иркутское губернское правление по рапорту Верхнеудинского нижнего земского суда определило сходно с имеющимися на то законами тебе Чой Жамсу Дабаеву быть в 1-й Требулин кумирне шанзабой ламой надеясь, что ты возложенной на тебя чин и должность исправлять будешь так, как принадлежит и пристойно есть доброму и честному человеку и верному е. и. в. подданному, не употребляя во зло данной тебе чин и должность и для того претписывается тебе: 1-е, всех протчих младшее тебе лам содержать в добром порятке и призрении и до обид так же до пьянства и ни до каких распутств противных ламскому званию не допускать; 2-е, в ламы сверх положенного по штату числа лам также и из ясашно платежных ни под каким видом не удостаивать; 3-е, по насылаемым к тебе впредь из главных команд указам и повелениям во всем том, что повелевают законы делать исполнении и послушании под опасением в противном случае за упущение и непослушание стражайшего по законам взыскания, и наконец, 4-е, никому никаких обид и налог, а особливо взяток, не чинить под опасением тоже строгого по законам взыскания и затем последующего и самого наказания, а пользоваться за служение по вере вашей доброхотным подаянием по обычаем вашим стараясь ласковостию усердием в хорошими наставлениями тебе пови-

[1] *Подпись неразборчива.*

пующихся доводить до доброй жизни послушания и исполнения законов, а что ты с таковым предписанием в нынешнем твоем чине утвержден во свидетельство того и дан сей из Иркутского губернского правления сентября 4 дня 1802-го года.

Гражданский губернатор: Иван Репиев.

У сего указа е. и. в.
Иркутского губернского *М. П.*
Правления печать.

В должности секретаря регистратор Дорофеев.
Губернский регистратор: Федор Попов.

Л. 25 и об., копия.

9. 1809 г. марта 6.— Указ Иркутского губернского правительства управляющему Селенгинскими пятью кумирнями бандидо хамбо Данзан Гаван Иши Замсуеву о позволении построить новую кумирню и о желательности приема в ламы сыновей нойонов, но не из податных сословий.

Указ е. и. в. самодержца всероссийского из Иркутского губернского правительства управляющему Селенгинскими пятью кумирнями, состоящими по течению реки Селенги на левой стороне, главному ламе бандиде хамбе Данзан Гаван Ише Замсуеву.

По указу е. и. в. Губернское правительство слушав:

1-е. Два рапорта селенгинского частного комиссара от 16-го генваря под № 66-м и 67-м, из коих при первом представил доставленную ему Сартолова роду главным шуленгою Гынсом Даши Будо Заповым и Зажаном Дашапил Банзаракцыном доверенность, данную им тогожь роду от старшин и родовых людей и братского войска казаков, о позволении им иметь при двух кумирнях для исправления во оных по их вере служения разных степеней 50 лам, к чему потребно к прежним 35 прибавить вновь 15-ть.— При втором препроводил на рассмотрение сего правительства доставленный к нему Сартолова роду главным ламою ноин цоржием ширетуй Чой Жамсай Бохаевым выбор о вновь избранных на место умершего ламы Галсана Жанцунова из да-лам Даше Арибданове и к замещению сего из ясашных учеников хувараке Чойжамсе Васильеве.

2-е. Учиненную из дела справку, по которой оказалось: 29 апреля минувшего 1808 года поданным в губернское правительство прошением Верхнеудинской округи Сартолова роду Бурголтайской Пунцок Глийской кумирни главный лама ноин соржи Чойжамсо Бохаев, изъявляя всеподданейшую признательность свою к щедротам и милостям е. и. в. за награды им полученные—золотыми часами и медалью, — просил позволения на постройку кумирни при старой Бурголтайской Пунцок Глийской кумирне новой для принесения во оной по их вере моления за здравие е. в. и всей императорской фамилии.

Губернское правительство, желая знать в 1-х то, согласны ли будут дозволить построить оную кумирню его собственным кочтом при старой Бурголтайской Пунцок Глийской кумирне, не будет-ли какого от того для общества помешательства; во 2-х, кто сию кумирню содержать должен; и в 3-х, не потребует ли она нового для оной комплекта лам, или служить в ней будут старые, требовала такового сведения от селенгинского частного комиссара Шелковникова. Сей комиссар при рапорте от 19 июня предстазил подписку от всех комплектных и прочих Сартолова роду лам, что они на построение означенной кумирни согласны и что она для них необходимо нужна. Управлять ею будет сам проситель-лама Бохаев. К кумирне сей потребен целой комплект лам, подобно тому, как и при прочих имеется, а без того и отправление службы будет затруднительно, о чем особенно и просили. Но губернское правительство не утверждаясь на сем удостоверении почло нужным подкрепить оное отобранием сведения от вас и казаков Сартолова роду. Когда же и от сих взято показан[ие].что никакого препятствия нет и что оная кумирня обществу отягощения не только не принесет, но признается еще за полезное, то по поставленной 29-го числ[а] октября 1808-го года резолюции посланными в Верхнеудинской земской суд и селенгинскому частному комиссару Шелковникову указами позволено построить оную кумир[ню] и назначить потребное число лам из налично состоящих и кто в какие звания и степени избраны будут, учиня выборы представить на утверждение начальству. Относительно же существенности лам, прав их и порядка определения, то по делам правительства значит: 1-е. По штату, учиненному бывшею Удинскою провинциальною канцеляриею, положено иметь при кумирне первой степени лам, имянно же: ширетуя, то есть председателя и настоятеля в ламском обществе—одного; ноин цоржия, то есть помощника ширетую и книжника — одного; засака и чинзабу, воспомоществуемых обоим первым, — двух; да-ламу или учителя — одного; гепкуя яко благочинного—одного; нанцу, тоже что да-лама, — одного; умзату—чтеца—двух; нирб, сиречь казначеев — двух; такильчи или пономаря—двух; жамбу, то есть повара, — одного, итого 17-ть, да двух хувараков или учеников, всего 19-ть человек, а в малых по 14-ти. Далее же, по делам видно, что ламами только должны называться хамба, цорджи и кумиренной ширетуй, а прочие чины и степени—хувараками.

2-е. По ведомости, доставленной при рапорте от 24-го генваря 1807-го года от вас, показано в главной кумирне всех лам девятнадцать, а в прочих четыре, в том числе и той, которая на урочище Гозола, то есть Бурголтайская, по четырнадцати, следовательно полной и самой тот комплект, какой назначен бывшею Удинскою провинциальною канцеляриею.

3-е. Также канцелярия, между прочим, полагала быть ламам не из ясашных и платежных, но из детей старшинских, то есть тай-

шинских, шуленежских и зайсанских, производя их по выбору и знанию ламства лучших лам по одобрению в поведении родовых тайшей, шуленег, зайсанов и других хороших и неподозрительных людей. 4-е. А в постановлении, учиненном бывшим чрезвычайным и полномочным посланником и министром графом Савою Владиславичем 30-го июня 1728-го года, заключено было: „ежели оставшихся лам в Российской стороне по тогдашнему разграничению не довольно, в таком случае выбирать между собою из каждого рода по два мальчика благоразумных и к науке охотных, хотя из сирот или кто похочет, и отдавать для обучения знающим, дабы в чужих ламах не было нужды, а которые выучатся совершенно мунгальской грамоте, в которой русским подданым не без нужды, тех обнадеживать милостию е. и. в. в произвождении чинов, в начальники".

5-е. О преимуществах главного над всеми ламами, то есть бандида хамбы, значит, что он должен быть наставник, проповедник, настоятельник, книжник, словом, человек ученнейший и искуснейший, притом должен быть удален от всех мирских дел и приносить жертву, однакоже чинить рассмотрение о ламах и как в погрешении бывают, то таковым чинить надлежащее по закону их поправление или наказание или же лишение ламских чинов, а в прочем ему уже ни в какие мирские дела не вступать.

6-е. В указе Правительствующего сената от 22-го сентября 1788-го года между прочим значит, что правившему в Симбирске и Уфе должностию генерал-губернатора барону Игельштрому относительно представления его о духовенстве магометанского закона в высочайшем имянном указе было изображено: „чтобы муллы и прочие духовные чины магометанского закона между народами в Российской империи исповедывающими определять не инако, как по учинению им надлежащего испытания и с утверждения наместнического правления", приказали: представленные при сем рапорте выбора на лам обратить при указе к верхнеудинскому исправнику Янковскому, потому что губернскому правительству утвердить оных не можно по следующим причинам: 1-е, что выбора на лам не засвидетельствованы Конторою селенгинских восемнадцати родов. 2-е. Удостоены ли в назначенные степени ламы вами, яко имеющему право над ламами смотреть, а тайшам наблюдать, дабы не из ясашноплательщиков поступали, но ис тайшинских, шуленежских и зайсанских детей или ис хувараков, то есть из учеников.

3-е. Назначено лам больше, нежели сколько должно, в том числе и[с] старых только пять, а прочия из новых, назначаемых вопреки предписания правительства.

И 4-е, что не состроена еще и та кумирня, для которой назначаются ламы, да и самое представление о тех ламах зделано помимо местного начальства, как-то упоминаемой конто-

ры, вас и даже земского суда. И для того предписать исправнику Янковскому, чтоб он оные выбора обратил в контору тайшам Турутуеву и Иринцееву, предоставя им войти в соображение вместе с вами достойными все оные ламы тех степеней, в которые избраны и почему имянно назначено лам больше, нежели сколько положено, а притом донесть, строится ли та кумирня, для которой они назначены и вместе со оным представить выбора на лам, коих назначить из налично состоящих, а не новых и за надлежащим свидетельством вас и тайшей чрез земской суд,на будущее же время держаться следующего порядка: именно, буде кто избран будет в ламы, того наперед представить для испытания в знании к вам, а вы обязаны отослать к тайшам конторы 18-ти селенгинских родов, которые должны узнать из тех ли людей выбор учинен из кого должно и потом уже представить по порядку за свидетельством всех их в земской суд или исправнику, или же комиссару, о чем для должного исполнения послать указы как вам, так и тайшам селенгинских родов. Марта 6 дня 1809-го года.

Советник Горлов
Столоначальник коллеский регистратор А. Мон...[1]

Лл. 18—22, подлинник, местами порван, края осыпались.

10. 1819 г. мая... дня. — Указ Иркутского губернского правительства о сборе сведений о бурятских ламах и родоначальниках, жертвовавших в 1812 г., для представления к награждению их медалями.

Указ е. и. в. самодержца всероссийского из Иркутского губернского правительства.

Г. иркутский гражданский губернатор при предложении от 13-го минувшего апреля, препровождая список с предписания г. сибирского генерал-губернатора от 25 февраля за № 417-м, предлагает Губернскому правительству да благоволит купно со [из]бранием сведений,сим предписанием требуемых, собрать отколь следует и доставить в канцелярию его сведения и о всех братских ламах и родоначальниках, жертвовавших в 1812 году и следующих, быть представленными к награждению медалями.

В списке же значит: г. министр духовных дел и народного просвещения в отношении к г. управляющему Министерством полиции изъясняет следующее. Оренбургский муфтий просил, чтобы ему и всемому магометанскому[2] был пожалован приличный знак в память войны 1812 года, представляя лично о себе, что он как помещик делал пожертвования по числу своих крестьян наравне с прочими дворянами. Оренбургский муфтий

[1] *Конец фамилии оборван.*
[2] *В рукописи описка:* богометанскому.

присовокупил, что во время войны 1812 года магометанское духовенство, подобно христианскому приносило молитвы об успехе российского оружия. Князь Александр Николаевич представлял о сем домогательстве оренбургского муфтия Комитету гг. министров, и получил высочайше утвержденное разрешение, чтобы духовным магометанским чинам на основании манифеста 30 августа 1814 года, по прозбам их были даваемы медали, дворянам и купцам назначаемые, естьли кто из духовных магометан, принадлежа к тому или другому сословию, представит удостоверение, что он подходит и под все те правила, которые представляют права на получение медалей, для распоряжения в сем деле г. министр духовных дел и народного просвещения считает необходимо-нужным посредство губернского начальства, ибо духовное магометанское начальство, по его положению не имеет достаточных для того способов, а имянно, он полагает: первое, чтобы начальники губернии объявили чрез полицию о вышеупомянутой монаршей милости могометанским чинам и принимали прозбы от них о медалях в память 1812 года установляемых. Второе, чтобы начальники губерний предварительно рассматривали сии прозбы, когда они будут доходить до них, при сем рассматривании надлежит наблюдать сверх вышеупомянутого правления [?] еще следующее по высочайшей воле в подобном случае основанной. Духовные магометан имеют право на медаль от высшего чина до муллы включительно только те, которые, находясь в действительной духовной службе в течение 1812 года до начала 1813 и не были во все время службы под судом или оправданы есть-ли были, начальникам губерний известно каким образом удостоверится в разсуждении их гражданского класса и поведенья по суду неопорочиваемого, что касается до духовного звания и действительности служб во 1812 году, то князь Голицын полагает, что для удостоверения в сих обстоятельствах, нужно свидетельство от местного начальства и от духовного магометанского собрания, а имянно, о таврическом духовенстве от таврического, а о духовенстве других мест, от оренбургского магометанского собрания, третие, чтобы начальники губернии, представляя Министерству духовных дел и народного просвещения от упоминаемых здесь могометанских имеющих право на медаль дворянству или купечеству присвоенную описывали сии права и для дальнейшего удовлетворения их требования присовокупляли имя, звание, также местопребывание или приход каждого из них. Получив о всем уведомление графа Сергея Кузмича, я покорнейше прошу в пр-во учинить во вверенной управлению вашему губернии надлежащее на основании изъясненного требования и министра духовных дел и народного просвещения исполнение, в губернском правительстве приказали:

О присылке требуемых книг о пожертвованиях в 1812-м году по всей Иркутской губернии на ополчение сообщить вновь (?) сое...(?)[1] сего правительства експедицию, а о доставлении вернейших сведений о братских ламах и родоначальниках, делавших пожертвования в 1812 году, предписать всем начальникам Охотскому и Камчатскому, Троицкосавской пограничной канцелярии и комиссарам олекминскому и гижигинскому с тем, чтобы сведения сии заключали в себе: первое—количество пожертвованной суммы и..., второе—об...[2] естьли кто из них был под судом, то по каким делам и чем оные хотят [?] настоящее время с которого находятся в настоящих званиях, причем для единообразного составления упомянутых сведений приложить формы сообразно правилам в мнении Государственного Совета предписанным. Маия... дня 1819 года.

По исполнительной експедиции
с подлинным списал: (подпись).[3]

Лл., 32—34 об., копия.

11. 1819 г. мая 24—декабря 4. Журнал исходящих дел канцелярии хамбо ламы.

. . . . . .

1. № 128. Билет данной Атаганова роду цоржию Чагдур Жабу Аппилову на промен чрес Кяхтинскую таможню за границу в число 5-ти кумирен препорцию дватцать пять баран. Августа 8 дня 1819 года.

2. № 129. Билет данной Атаганова роду засаку Дансуруну Гонбоеву на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумирен препорции пятнатцать баран. Августа 8 дня 1819 года.

3. № 130. Билет данной Атаганова роду цоржи ширетуй Иринчину Балсанову на промен чрез Кяхтинскую таможню заграницу в число 5 кумиренной препорцыи дватцать пять баран. Августа 8 дня 1819 года.

4. № 131. Билет данной Атаганова роду шанзабе Лобсан Борчютхаеву на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумиренной препорции пятнатцать баран. Августа 8 дня 1819 года.

5. № 132. Билет Сартулова роду цоржей ширетуй Чои Бохоеву на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумиренной препорции дватцать пять баран. Августа 8 дня 1819 года.

6. № 133. Билет данной 1-го Табангутского роду ширетую Чоизан Дашиеву на промен чрес Кяхтинскую таможню в число

---

[1] *Далее два слова неразборчивы.*
[2] *Далее четыре слова неразборчивы*
[3] *Подпись неразборчива*
[4] *Дается не полностью, в извлечениях.*

5-ти кумиренной препорции дватцать пять баран. Августа 8-го дня 1819 года (л. 4 об.)

7. № 134. Билет данной Хатагинова роду унзат Чойдан Морховову на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумиренной препорции дватцать пять баран. Августа 8 дня 1819 года.

8. № 135. Билет данной Хатагинова роду комплектному ламе Чомпилу Ирдынееву на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумиренной препорции тритцать баран. Августа 8 дня 1819 года.

9. № 136. Билет данной Подгородного рода да-ламе Чойдур Замбалаеву на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумиренной препорции тритцать баран. Августа 8 дня 1819 года.

10. № 137. Билет данной Подгородного рода гыбкуй Чоидору Бобоеву на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумиренной препорции дватцать пять баран. Августа 8 дня 1819 года.

11. № 138. Билет данной Подгородного роду нерба Чоимин (?) Цынпилову на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумиренной препорции дватцать пять баран. Августа 8 дня 1819 года.

12. № 139. Билет данной Подгородного роду закирикчею Цырынпилу Импилову на промен чрес Кяхтинскую таможню заграницу в число 5-ти кумиренной препорции тритцать пять баран. Августа 8 дня 1819 года (л. 5-й).

13. № 140. Билет данной 3-го Табангутского роду доржею ширетую Чонзур Кынзылееву на промен заграницу чрес Кяхтинскую таможню в число 5-ти кумиренной препорции пятнатцать баран. Августа 8 дня 1819 года.

14. № 141. Билет данной Хатагинова роду нерба Жамба Чоинпилову на промен заграницу чрес Кяхтинскую таможню в число общей ламской кумирни препорции дватцать пять баран. Августа 8-го дня 1819 года.

15. № 142 Билет данной Хатагинова рода ховаряку Зундую Зодбоеву на промен заграницу чрес Кяхтинскую таможню в число общей ламской кумирни препорции десять баран. Августа 8 дня 1819 года.

16. № 143. Билет данной Подгородного роду нансук ламе Цыбден Анчикову на промен заграницу чрес Кяхтинскую таможню в число общей ламской кумирни препорции десять баран. Августа 8-го дня 1819 года.

17. № 144. Билет данной Подгородного роду ховаряку Галдан Норбоеву на промен заграницу чрез Кяхтинскую таможню в число общей ламской кумирни препорции пятнатцать баран. Августа 8 дня 1819 года.

18. № 147. Рапорт в Верхнеудинской земской суд и приложенным при оном ведомость о пожертвовании в 1812 году

деньгами и лошадми. Послан августа 23 го дня 1819 года (л. 7 об.).

19. № 199. Билет данной Подгородного роду ламе Чогмин Чоинпилову для промену заграницу в число общей ламской препорции десяти верблюдов. Декабря от 1-го дня 1819 года (л. 7 об).

20. № 221. Билет данной Харанутцкого роду ясашному ламе Гачику Шарапову на промен заграницу четырех верблюдов. Декабря 4 дня [1819 года] (л. 8-ой).

21. № 92. Билет коварак Зондуй Зодваева на Кяхте 3050 мерлушки белой, 100—черной, 50 ишигено[й] кожи. 1819 года, маия 24 [дня].

22. № 93. Билет коварак Чуглуев Антошкинов на Кяхте 200 белой и сто черно[й] мерлушки. 1819 года маия 24 числа.

23. № 94. Билет умзат Дондуев Цыненов 35 мерлушки на Кяхте ушел 1819 года, маия 24 дня (л. 9-й).

12. 1831 г. ноября 30.— Письмо главного ламы бандида хамбо Иши Замсуева барону П.Л. Шиллингу фон-Канштадт о поднесении ему в дар комплекта ламских одежд

А.

Ваше превосходительство
высокомилостивый государь
Павел Львович!

В соответственность соизволения вашего превосходительства, изъявленного мне чрез засак ламу Гомбоева, вся принадлежащая к гылунскому облечению[1] одежда, употребляемая во время отправления по закону нашему служения, удостаивалось к вашему превосходительству при сем поднести. И естьли оные заслуживать будут внимание, то покорнейше прошу удостоить их и вашим принятием. Одежды жь сии именуюмая: одна намжур, одна логой, одна жаншин, одна принга, одна гиран, одна дынва, одна шисар, одна натун и одна баншу, и состоят все оные только из девяти вещей. Во чтожь каждая из них стоит ценою, прилагаю при сем особенной регистр, равно и сочиненной на 1832-й год месяцослов при сем же вашему превосходи тельству при сем же поднесть честь имею.

В прочем с глубочайшим моим высокопочитанием и равномерною преданностию имею назваться

вашего превосходительства
высокомилостивого государя
покорным слугою
главной лама бандида хамба
Иши Замсуев. glabnai blama Danjin Jamcu-yin.

Гусиноозерский
дацан

[1] *Так в подлиннике, должно быть:* облачению.

Л. 53 и об., отпуск, подпись Иши Замсуева по-монгольски.

Б.

Реэстр представляемым вещам

	Ценою
Намжур	40 руб.
Лагой	35 руб.
Таиншин	20 руб.
Иринга	15 руб.
Гиран	6 руб.
Дынва	3 руб.
Шисар	25 руб.
Натун	3 руб. 50 коп.
Баншу	3 руб. 70 коп.

Л. 54, черновик.

13. 1832 г. генваря 22.—Аттестат барона Шиллинга фон-Канштадта донир и засак-ламе Галсану Гомбоеву.

АТТЕСТАТ

Служащий в Гусино-озерском дацане при бандиде хамбе донир и цзасак Галсан Гомбоев с сентября месяца прошлого 1830 года до сего числа неотлучно находился при мне; вел себя честно и добропорядочно, и все поручения мною на него возлагаемые направлял со всею ревностию и усердием, в уверение чего дан ему сей аттестат за подписанием моим и с приложением герба моего печати.

Иркутск, генваря 22 дня 1832 года.

Е. и. в всемилостивейшего государя моего д. с. с. орденов св. Равноапостольного князя Владимира 3-й степени, св. Анны 2-й степени с алмазами, кавалер, имеющий серебряную медаль за 1814 год за взятие Парижа барон Шиллинг фон Канштат.

Л. 2-й, подлинник, с сургучной печатью.

14. 1841 г. августа 28.— Письмо иркутского гражданского губернатора помощнику бандиды хамбы донир биликту Галсану Гомбоеву

Господину помощнику бандиды хамбы донир биликту Галсану Гомбоеву.

Государь император, по засвидетельствованию моему и ходатайству господина генерал-губернатора Восточной Сибири об усердной службе Вашей и по положению Комитета гг. министров, во 2-й день апреля сего года всемилостивейше пожаловать Вас соизволил золотой, на Александровской ленте, медалью с надписью: „За усердие", для ношения на шее.

Поставляя приятной обязанностью поздравить Вас с этой к Вам монаршей милостию, и, препровождая при сем медаль с

лентою, я надеюсь, что таковая монаршая милость послужит Вам к большему поощрению на дальнейшее служение Ваше о получении же оной прошу меня уведомить.

Состоящий в должности
гражданского губернатора *(подпись)*
Начальник отделения: Лохвицкий.

Л. 1-й и об., подлинник. В верхнем левом углу л. 1-го печатный гриф: Иркутское общее правление. Далее от руки: Отделение 1. Стол 1. 28 августа 1841 г. № 3059. Иркутск.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Введение 3

Описание архива засак-ламы Галсана Гомбоева 25

Приложение. Документы из архива Г. Гомбоева 37

АРХИВ ЗАСАК-ЛАМЫ ГАЛСАНА ГОМБОЕВА

Ответственный редактор *К. М. Герасимова*
Технический редактор *А. И. Прохоров*
Корректор *З. А. Рутковская*

Сдано в набор 20/I-1959 г. Подписано к печати 18/VI-1959 г.
Объем 3,8 п. л. Уч. изд. 3,5 л. Формат бум. 60X92¹/₁₆
Н—01490 Тираж 500 экз. Зак. 904 Цена 2 р. 10 к.

Типография Министерства культуры Бур. АССР г. Бабушкин